

СМЕНА

16

1951

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

Читатели! Этот номер нашего журнала рассказывает о грандиозных сооружениях гидростанций и оросительных систем на Волге, о работе и жизни молодых строителей на великих стройках коммунизма.

Каждый советский человек уверен в том, что задуманные гением Сталина величайшие сооружения эпохи будут выполнены в срок, намеченный правительством. Поэтому тому величайший пафос создания, которым живет вся наша страна.

На XVIII съезде ВКП(б) товарищ И. В. Сталин говорил: «Если успехи рабочего класса нашей страны, если его борьба и победа послужат и тому, чтобы поднять дух рабочего класса капиталистических стран и укрепить в нем веру в свои силы, веру в свою победу, то наша партия может сказать, что она работает не даром. Можно не сомневаться, что так оно и будет».

Эти сталинские слова напоминают нам о международном значении великих строит коммунизма людей о счастье на земле вполне может быть осуществлена сила рабочих рук без капиталистов, без эксплуататоров. И потому во всех уголках мира славят партию большевиков и ее вождя И. В. Сталина, ведущего народы СССР к победе коммунизма.

В Совете Министров СССР О строительстве Куйбышевской гидроэлектростанции на реке Волге

В Совете Министров СССР О строительстве Сталинградской гидроэлектростанции на р. Волге, об орошении и обводнении районов Прикаспия

В Совете Министров СССР О строительстве Волго-Донского судоходного канала и орошения земель в Ростовской и Сталинградской областях

Вся страна встает на подвиг жизни —
Светлый подвиг мира и труда.
На великих стройках коммунизма
Мы возводим счастье навсегда.

Секретарь-новатор Виктор Штеглиц
(Волгодонстрой).
Рисунок лауреата Сталинской премии
художника И. И. Жукова.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СМЕНА

Литературно-художественный и общественно-политический журнал
Центрального Комитета ВЛКСМ. Август. № 16. 1951 год.

Год
издания
28-й

Моему молодому другу

Дорогой друг! Восемнадцатилетний токарь московского завода «Динамо», ученик ремесленного училища Новосибирска, молодой горняк с апатитовых рудников города Кировска, школьник из города Ярославля!

Кто бы ты ни был, где бы ни жил, помнишь, как забилося твоё сердце, когда ты развернул «Правду» 21 августа 1950 года, где было опубликовано решение Совета Министров о строительстве Куйбышевской гидроэлектростанции на реке Волге? Как взволновала тебя газета, когда в цехе в обеденный перерыв 31 августа ты прочитал постановление ЮСтроительства Сталинградской гидроэлектростанции на р. Волге, об орошении и обводнении районов Прикаспийской равнины западной Туркмении, низовьев Аму-Дарьи и западной части пустыни Кара-Кумы; о строительстве Каховской гидроэлектростанции на реке Днепре, Южно-Украинского канала, Северо-Крымского канала и об орошении земель южных районов Украины и северных районов Крыма; о строительстве Волго-Донского судоходного канала и орошении земель в Ростовской и Сталинградской областях.

В полный рост встал перед нами великий сталинский план преобразования природы, когда в одних скупых и строгих газетных строках раскрылось будущее огромных районов нашей Родины, каждый из которых по размеру равен нескольким европейским странам.

Мы твердо знали, читая эти изумительные документы, продиктованные сталинским гением, что каждое слово станет жизнью, что планы превратятся в миллионы кубометров вынутой земли, в миллионы кубометров уложенного бетона, в строгие пролёты плотин и прохладные струи каналов.

Так мы воспитаны с тобой коммунистической партией, великим Сталиным, народом, впитавшим в себя ленинское понимание мечты, мечты действительной и всегда исполняющейся.

Дорогой друг, комсомолец сталинских послевоенных пятилеток! С первых дней твоей трудовой жизни ты приходишь в просторные, светлые цехи заводов-гигантов. Ты видишь, как удивительно механизирован труд человека на строительстве, когда на твоих глазах вырастают высотные великаны-дома, когда на бетонном заводе, выпускающем тысячи кубометров бетона, что раньше было под силу только многим сотням людей, теперь всем процессом управляют три — четыре человека.

А ты представляешь себе, как это радостно видеть нам, комсомольцам первой пятилетки, комсомольцам 1930 года! Молодая советская Родина тогда только ещё начинала чувствовать крылья за своей спиной. План первой пятилетки, который сейчас по своему размаху выглядел бы очень скромным, в те дни казался грандиозным.

С вдохновением и радостью советская молодёжь пошла на призыв партии строить Магнитогорск, Днепродзержинск и Комсомольск-на-Амуре, перестраивать шахты Донбасса, исследовать белые пятна на карте родной земли.

Мне довелось участвовать в строительстве далёкого полярного города на Кольском полуострове — города Кировска, где были открыты огромные, практически неисчерпаемые залежи белого камня — апатита. Город строился на пустом месте, в краю непуганых птиц, как называл его Сергей Миронович Киров. Жизнь в нём начиналась с апатитов и землянок.

Мне никогда не забыть, как строилась полярная гидроэлектростанция на реке Ниве, её плотина, её деривационный канал, её турбины казались нам гигантскими, хотя они в несколько десятков раз меньше тех, что выпускаются сейчас.

Строитель Нивагаса — это был человек с лопатой, в создание гидроэлектростанции требовало тысяч рабочих дней, многих тысяч лопат. С каким волнением и уважением смотрели мы на первый экскаватор, который пришёл на строительство деривационного канала!

...Я только что был на трассе Волго-Донского канала. Тот маленький экскаватор 30-х годов почти целиком влез бы в 14-кубовый ковш шагающего экскаватора-гиганта, созданного советскими инженерами для великих сталинских строек 50-х годов.

Иных времён, иных картин
Провижу я начало.
В случайной жизни берегов
Моей реки любимой
Особождённый от оков
Народ неутомимый
Созреет, густо заселит
Прибрежные пустыни.
Наука воды углубит.
По гладкой их равнине
Суда-гиганты побегут
Несчётною толпою;
И будет вечен бодрый труд
Над вечною рекою.

Н. А. НЕКРАСОВ

Дорогой друг! Мы, комсомолцы первой пятилетки, гордились нашим трудом. Ещё не зная другой техники, с нежностью и уважением относились к простому буровому молотку, к нашему маленькому экскаватору. Как же должен быть горд и счастлив ты, с первого дня своей юности современник и участник великих сталинских строки, потому что ты обязательный их участник, так как нет такого города и села, нет такого крупного завода в нашей стране, который бы так или иначе не работал на великие стройки!

Что прежде всего поражает взгляд сейчас на строительстве трассы Волго-Донского канала, на строительстве Цимлянского гидроузла? На всей трассе, как маяки, как строительные вежи, поднимаются стрелы мощных экскаваторов, гигантские портальные краны. Великолепные механизмы, управляемые умными человеческими руками, вынимают грунт, поддают и укладывают бетон, выравнивают откосы будущего канала. Скрепера и бульдозеры, многокошковые экскаваторы, бетонные насосы, изумительные землесосные снаряды. Трудно даже перечислить все виды механизмов, работающих на канале.

Если на строительстве первой пятилетки ведущей фигурой был человек с лопатой, то на строительстве послевоенной сталинской пятилетки основной работник — механик, скреперист, машинист экскаватора, багермейстер, электрик, шофёр. Вот ведущие профессии Волго-Донского.

За плечами у нас уже весь опыт довоенных пятилеток, опыт Днепростроя и Магнитогорска, огромный опыт строительства железных дорог и мостов, когда в рекордные сроки восстанавливались и строились заводы-гиганты, опыт восстановления Днепростроя и Сталинградского тракторного завода.

Если в первую пятилетку в полях Кировске жизнь начиналась с временных жилищ — палаток и землянок, то строительство Сталинградской и Куйбышевской ГЭС началось с закладки социалистических городов. Строители гидростанций будут жить в удобных жилищах, и труд такого строителя будет во много раз продуктивнее.

На великие сталинские стройки выходит повелитель механизмов, подоглавленный и обученный человек. Разница между физическим и умственным трудом стирается.

На строительство приходят молодые люди со всех концов Советского Союза.

Ещё не имея опыта, они обучаются в учебных комбинатах и в практике стройки, поднимаясь на высший технический уровень, становятся хозяевами машин. Дуся Колесникова из Ворошиловского района, Сталинградской области, в 1949 году окончила семилетку. Она приехала в Сталинград, чтобы учиться. Ей хотелось обязательно учиться, потому что в наши дни каждый молодой человек, каждая девушка должны учиться, чтобы не отстать от жизни. Так повелось у нас со времени первой пятилетки: вся страна, весь советский народ учится, учатся рабочие без отрыва от производства в школах, техникумах и институтах, учатся инженеры и техники, повышая свою квалификацию, учатся все советские люди от мала до велика, овладевая вершинами советской науки.

В Сталинграде Дуся узнала, что есть курсы, готовящие специалистов для Волго-Дона. Она окончила эти курсы на «отлично» и получила своеобразную специальность: наблюдателя грунтовых и поверхностных вод на шлюзах. С ноября 1949 года начинается её трудовой путь, путь строителя Волго-Дона. Пока поверхностные и грунтовые воды были под снегом, Дуся работала унучницей труда машинистов экскаваторов и скреперистов. Толковая и серьёзная девушка прекрасно показала себя на работе. В ночной смене ей не раз приходилось заменять диспетчера. Потом девушка работала по своей основной специальности, стала наблюдателем.

Но беспокойная душа у Дуси. Работая, она зорко приглядывалась ко всему вокруг. Она проявила себя хорошим организатором. И сейчас Дуся работает десятником бетонных работ, десятником по насыпке дамбы и мечтает учиться на прораба.

Это характерный путь рядовой советской девушки на строительстве Волго-Дона.

Полож на её путь и путь друзей — скреперистов Виктора Мохова и Виктора Шингеля, и электрика землесосного снаряда Федю Чучула, и мотористки того же земснаряда Маруси Ковалёвой, и многих других юношей и девушек — участников великих сталинских строки.

Дорогие друзья из Сталинграда и Куйбышева, из Хабаровска и Ростована-Дону, из Мурманска и Смоленска, и те, которые непосредственно работают на великих стройках, и те, которые каждый на своём месте вносят свой вклад в общее дело строительства коммунизма! Помните, что теперь, когда весь мир разделен на два лагеря, когда палачи Уоля-стрита готовят новую войну, когда миллионы глаз простых людей всего мира с волнением и надеждой смотрят на Страну Советов, — от вас, от ваших умных рабочих рук, от ваших зорких глаз, от каждого из вас зависит прочность и нерушимость мира на земле.

Только советский народ, только свободные люди способны создавать невиданные в истории стройки в невиданные сроки. Великое строительство гидроэлектростанций и оросительных систем — это стройки коммунизма. В творческие силы нашей молодёжи, в молодых строителей коммунизма верит весь наш народ, верят коммунистическая партия и великий знаменосец мира товарищ Сталин.

На Куйбышевгидрострое.

Фото Г. Иванова

Н. ТКАЧЕВ

Экскаваторщик

Он в дни войны учился на Урале,
Не знал тревожных фронтовых ночей
И танк гвардейца лишь на пьедестале
Увидел здесь впервые — в Калаче.
Но там, где танк прорыва шёл когда-то
И ветры стёрли гусеничный след,
В доносной степи шагает экскаватор
Гвардейской трассой боевых побед.
И экскаваторщик, придирчиво и строго
С ковшом стального не спуская взгляда,
Прокладывает кораблям дорогу
От Дона к Волге, в славный Сталинград.
И верю я, что в день великой даты,
Когда в степях откроют мы канал,
С гвардейским танком рядом экскаватор
Поставят в Калаче на пьедестал.

г. Калач-на-Дону.

И. Грабарь. Крестьяне-ходоки у В. И. Ленина.

Константин ПРИМА

ВОЛГО-ДОН

Легенда

Далеко за полночь, когда на просторах донского займища стали меркнуть пепельно-светящиеся Стожары, я выбрался со своим конём из густых зарослей гаубкового оврата на бесесый, дышащий остуженной прелью берег Дона. Словом, на это-знаде, на треть неба пылало зарево огней Цимлянского гидроузла.

И вдруг я услышал далёкий всплеск вёсел и скрип уключин. Склонившись над водой, я закричал, и вскоре волна донесла далёкий голос:

— Самшу, ламу.

Из-за седых скопившихся над водою верб показались лодка, а в ней — высокий бородастый старик в казачьем картузе. Я хотел было сесть на вёсла, но старик властно сказал мне:

— Держи лучше коня! Дон шутко не любит. Видишь, как разлился! На стремнине, того и гляди, закрутит.

И он могуче налёг на вёсла. Конь рванула поводья, вспрыгнула и шаркнула вглубь, повинуясь моей руке.

..И вот мой стреложивый конь пастётся на траве, а мы сидим у костра. Я подкалываю в огонь сухой валежник, а старик рассказывает мне о своей жизни. Он сторож винсовхоза, всю жизнь рым колодцы, батрачил у казаков, всю жизнь искал счастья...

— И оно пришло, — говорит старик.

Я слегка трогаю сухие ветки в костре, их охватывает пламя, и на обветренном, бронзовом лице старика, в его глазах я вижу радость. Мы оба смотрим вдаль, через Дон, на огни Цимлянского гидроузла и долго молчим.

— Видимо, диковиной для казаков кажется эта стройка в степи, — говорю я.

— Кому диковиной, — глубокомысленно отвечает старик, — а мне нет: я давно знал...

— Откуда вы это знали?

— Знал, — многозначительно отвечает он. — Ты спроси у меня, чего я не знаю. Я за сороклет ает вырла тысячу колодцев. Думаешь, я от хорошей жизни рым казакм колодцы. Я рым землю и искал счастья... Ты спроси, чего я не знаю. Ты думаешь, Волго-Дон — это так себе, просто построили, и всё?

Я подождал в костёр сухой вербовой коры, прилёг на чёрной буре, и старик рассказал мне легенду.

— Давно это было. Более тридцати годов вое прошало. Как-то сошлись мужики в Поволжье, наплавляя трамбугу к Ленину и поехали в Москву. Много в ту пору к Ленину ходокм ходило. Легом было дело. У нас на Дону и в Поволжье в степях жарница, духота, а в Москве, как всегда, линия-ливнем идут, потоп-потопом. Ну, конечно, промокли наши ходокм насквозь и прямо с дороги на-

правились в Кремль: хотели узнать, когда к Ленину на приём проситься можно. А Ленин, как ни был занят, дел отложил в сторону да с ходу и пригласил крестьян. Мужики наши мокрые — ну, ни сухой ниточки! — входят это к Ленину. Ну, вошли. А у него в кабинете товарищ Молодой. Стройный. Черноусый. С трубкой. И не курит, а знай посасывает её и ходит по ковру. Ну, наши, которые Царицын обороняли, сразу признали, что это Сталин.

На столе у Ленина телефоны, карты, планы, гора книг. Видят ходокм наши, что, значит, Ленин и Сталин о чём-то советовались, должно быть, думали, делились, как и откуда начинать коммунизм. Видят эти ходокм, что в неуручный час попали, и потинулись было назад, к двери...

«Может, мы, Владимир Ильич, помешали?» — спросил один, безрукый.

«Нет, — отвечает Ленин. — Нам ходокм из народа не помеха. Для нас ходокм — это добрые вестники!» — И подставляет Ленин ходокм-крестьянам плетённые стулья, любезно так приглашает садиться.

А крестьяне рады-радёхоньки, что с Лениным и Сталиным встретились, по чувствуют себя стеснённо, не садятся: ведь мокрое с головы до пят.

Который был среди ходокм старший, значит, собрался. Перекрясился. Достал из-под шапки письмо от народа — грамоту. А она вся раскисла, расплозлась на клочки. Не прочтёшь. И это подаёт её Ленину.

Владимир Ильич бережно так разложил те кусочки грамоты на газете «Правда». И так вертел и аляк, затем подал Сталину. Товарищ Сталин посматрел-посмотрел и отложил. Не поймут, не разберут, что написано.

«Слушаю вас, дорогие крестьяне, — говорит им Ленин. — С чем пришли?»

«Нам бы водички, — ответил старший. — Водички...» Ленин аляк быстрою из графина в стакан буль-буль-буль. А Сталин, значит, подаёт стакан старшему.

Не стал старший пить воду. И опять/собрался с духом, переставил стакан на стол, поблагодарил и говорит:

«Не то».

Беска Владимир Ильич, подошёл к ходокмм вплотную. А хитринка такая в глазах сверкала, тёплая улыбка озаряла.

«Дорогие товарищи!» — говорит Ленин. — Не пойму я, в чём дело. Похоже, что вы ночь где-то по шее, — и показывает вот так рукой, — «я воде стояли и ещё пить просите».

«Просим, Владимир Ильич, — отвечает ему старший. — Земля-то у нас теперь вволю, а вод воды нет. Водички нам бы на поля...»

— «...в Заволжье», — всколыхнулся безрукий.
 — «...в Задонье», — промолвила второй.
 — «...в Прикаспий», — вздохнула третий.
 «Там, в грамоте», — снова заговорил старший, — народ просит нас издать декрет о воде, декрет против засухи».
 Задумался Ленин. Мужики стоят, склонив на посохи головы. В окно виден двор Кремая, а в нём царь-колокол, рядом — царь-пушка, а в аужах, на камнях сверкает ясное солнышко. И в кабинете — тишина. Слышно только махание белых стённых часов: «тик-так», «тик-так» — да мятые шаги Сталина по ковру: «так-так», «так-так». Ленин остановился возле книжного шкафа: правая рука в кармане, а левую бороздку щиплет.

«Да, — говорит он Сталину, — вот задали задачу крестьяне! Волеи же думы народа, а?»
 «Волеи, Владимир Ильич, — отвечает Сталин. — Велики, неисчерпаемы и силы у народа».
 Немножко помолчали. И снова в глазах Ильича искра появилась.

«Дорогие мои крестьяне! — говорит он. — И как же вы во-время угадали к нам прийти? Да над этими думами и планами мы со Сталиным сейчас думу думаем. Садитесь же к столу!» — И в третий раз приглашает да почти сляком усаживает ходоков в клеёные кресла. Карты, планы перед ними все раскрыты и всё допытывается, а нет ли среди ходоков кого с реки Иловаи, с Кумы, с Инца, с Иман-озера, из тех, значит, мест, где ещё царь Пётр трудился, имея мечту соединить Волгу с Доном.

И с Иловаи и с Иван-озера наплывёт Волгу с Доном.
 «Ну что? — обращается к ним Ленин. — Что ежель мы в тех местах возмизим вновь за дело?» — И показывает ходокам старей-престарей на пол Петру с Волаго-Доне.

«Нет, Владимир Ильич, — отвечает ему безрукий, — Петровы планы нам ныне не указ».

«Петрова мечта, она куцая была», — говорит второй.
 «Орошали раньше нашу землю», — сказала старший, — кровью крестьянских орошали, а водой и не собирались!»

«Мечта сказана», — промолвила Иосиф Виссарионович. А сам, значит, ходит по ковру, чёрный уз куртит да трубку во рту держит, а не курит уважал Ильича, в его кабинете курить себе не позволял.

«Так что же, дорогие крестьяне, вы предлагаете?» — ласково спрашивает Ленин.

«Дума в народе есть такая», — вздохнул безрукий. — Дума — запрудить туз Волгу».

«И Дон тоже», — сказала кто-то из ходоков.

«Водичи бы нам на поля дати», — добавила старший.

«Плотины нужны», — завершил Сталин. — Гидростанции. Вот о чём мечтает народ».

«Волаго-Дон! — просиял Ленин. — Мечта России!»

И умолок. Он стоял у стола над картой. Взял его оринный прощёк над головами крестьян, в окно, через Кремль, куда-то в синюю даль неба. Должно быть, он увидел на тридцать лет вперёд нас и эту страну...

«Сам любил пометать! Неальза не мечтати! Надо мечтати! Но трудно нам сейчас, крестьяне», — И опят задумался на минутку Ленин. А потом в глазах снова сверкнула такая хитринка, и спрашивает он крестьян:

«А что, можете, приласить на помощь, которых из-за границы, попросить их прорыть канал, построить плотины?»

А безрукий из ходоков и отвечает Владимиру Ильичу:

«Оно бы можно попросить у них помощи, ежель бы они, буржуи, бмыли люди, как люди, а то ведь они звери, истые акалы».

«И то верно», — улыбаются Ленин. — Знать я их немножко знаю. Ну, что ж, значит, придётся нам самим строиться. Тажако, трудно нам будет самим, но мы выкарабкаемся из нужды. Разобьём интерентов, белогвардейцев, и какая замечательная жизнь настанет у нас!»

«И думаю, что мы Волаго-Дон построим после того, как перестанем каласить и интерентов и Волаго-Дону и Чёрному морю», — твёрдо сказала Сталин. — Народ построит. Раз народ взял власть в руки, народ-творец и коммунизм воздвигнет!»

И тут пошла у наших крестьян с волями такая задумчивая беседа, откел и как значить строить коммунизм. И, пропавшись с крестьянами, Ленин, покинул им руки, напустившись.

«Спасибо за совет. А воду, значит, дадим нам в сухие степи. Вот покибём немножко, заводы подымаем, новых понастроим, хозяйство укрепим, мужика на трактор посадим и дадим воды волюю. Так и скажите в народе: осуществят большевики вековую думу-мечту — соединят Волгу с Доном».

И Сталин, пропавшись, своё слово сказал, что, мол, Деникина победы и засуху победы...

Так оно и вышло. Правда, Гитлер немного помешал нам. Но тут пришлось, как знаешь, советским людям перепотеть в Волаге и Дону и гитлеровцев и существовать вековую мечту.

Уже на рассвете и пропавшись со стариком, крепко жму его руку и, взяв в повод коня, поднимаюсь на гору. Перед взором встаёт море — необятный разлив Дона. Далеко, на несколько километров, донское зайищце, поросшее седыми вербами, тополями, затоплено весенним наводком. Могучие потоки донского разлива впают в озеро Цимлянское. Могучие потоки гидроузла, поднимающиеся на три метра. Это последний разлив Дона.

Я стою на высокой Цимлянской горе, и в ушах моих звенит голос старика, рассказавшего мне легенду о Волаго-Доне, а перед взором встаёт синее море, до самого горизонта Цимлянское море, которого всё так жалю, у которого каналы и строения уже слагают новые легенды и поют новые песни.

Станица Цимлянская.

Николай МИЗИН

Две басни

Скрепер и автомат

Меж Волагою и Доном,
 В бурьяне, солцем опалённом,
 Валялся вражий Автомат.
 Сажути бы смерти был он рад,
 Но где она? Лягушет жизнь вокруг.
 И вядут...

Знакомый лют металла.
 Надежда Автомата обула.
 Плотно к земле припал он инд,
 Да, скрежет гусениц!
 Собрав последние силёнки

Он крикнул баскам,
 что неподалёку таеи:

— Я слышу танки! Мы оживём!
 Под смертоносным их огнём!
 Чуть приподнялся Автомат
 И видит страшный агрегат:
 Могучий трактор, не один —
 За ним какой-то исполин.
 — Что за орудие на прищепе?
 — Знакомый. Скрепер!

Знакомство признаю
 Только в бою.

Но что это такое?

Я всё ещё не ощущаю бот!
 Зачем же вы сюда приплыли?

Для обоснования земли! —
 Отвела Скрепер строго.

Нам — в мир дорог!

На ветер не бросаю сноп,
 Пятнадцать захватил кубов

В охапку он за верный срез.
 И... Автомат с лица земан исчез.

Любовью к жизни, сляом богаты,
 Дерзавый творческих помыл,
 Чтоб не страдали Автоматы,
 Мы строим,

мир обороняю от войны!

На донском берегу

К седому берегу — о гурдь его крутую
 Могучий Дон столетия подиря
 Мессально волны разбивал, — вплотную
 Пристаив невнятный корабль — Земснаряд.

Спокойный, сляженный на дно,
 Он встал лицом к песчаному массиву

И говорит: — Отсюда в добрый путь!

— А можешь ли во сусе-то шагнуть? —
 Взамешливо его спросили берега.

Видать, ты сляом не хилишь, а сляга,
 — Раздвинь землю, и за мной пойдёт вода.

— Куда?

— Далеко — к Волаге напрямик!

Ну и шутник,

Чтоб больше не сказать в глаза!..

Варту эвзвирмился на глубине фреза,
 Вознакс, а берег острыми зубами,

Вода вокруг вскипела бурунами,
 И зачаровано гдадели облака,

Как кручо дрогнула сметка,
 Содоженный громадный пласт сползла.

Обва!

Обва!

И тонами,

— За валом

аа.

На вёрсты земаю от себя бросая,
 Шёл Земснаряд, дорогу пробивая,

Сквозь неприступную когда-то цеаину.

Во сляем ему,
 Неудержимый сляом павиль,

Шла, вольной клячей, тихий Дон,
 И Вола перед ним вставала зримо...

В борьбе всё новое неодолимо.

г. Сталинград.

Комсомольцы-стахановцы земснаряда № 307 Георгий Семёнов и Иван Петренко.

Виктор УРИН

ЭКИПАЖ КОМСОМОЛЬСКОЙ ДРУЖБЫ

Ночная смена кончала работу.

В машинном отделении в брезентовых замасленных костюмах ещё стояли на своих постах моторист Федя Журавлев и электрик Жора Мордовин.

А наверху, а какие начальники земснаряда Ивана Нестерова, было по-праздничному шумно. Первая смена была в полном сборе: Костя Рехетов сидел на диване в ослепительно белой сорочке; рядом с ним — мотористка Маша Ковалева; здесь уже был Федя Чаукин, тоже ярыларый, с массивной светлой шевалярой, а также секретарь комсомольской организации Сергей Бондарь.

Сегодня исполнился год с того времени, когда молодёжно-комсомольский земснаряд № 307 впервые врезался в пойму и пошёл за собой доскущую воду на соединение с Волгой.

Тогда А кажется, это было так недавно. Молодёжь собирала земснаряд своими руками. Он стал для них своего рода университетом. Вначале чуть ли не ежедневно рвали тросы, часто приходилось спускаться по пою в воду, чтобы наладить работу механизмов забора грунта. За год земснаряд прошёл около пяти километров, вынул 1 миллион 200 тысяч кубометров грунта.

В своё время в первой смене управлял земснарядом умоз только Александр Корытин. На комсомольском собрании было принято решение: «Овладеет смежными профессиями, подготовит из числа низших квалификаций четырёх багермейстеров, четырёх помехаников, четырёх старших машинистов».

Экипаж земснаряда решил сократить штатные единицы. Вместо тридцати пяти человек решено было управиться двадцатью пятью.

Вот почему сегодня электрик Федя Криштел стоит в багерской за пультом управления, заменяя багермейстера Александра Корытина, который отстает на какачевском стадионе честь Донского рай-

она в матче с Маринновским районом Волаго-Дона.

Вчера смена Александра Корытина дала рекордную выработку: шесть тысяч шестьсот кубометров земли. Норма перекрыта была почти в три раза.

Когда Корытин, вернувшись со стадиона, поднялся на земснаряд, товарищи зачитали его вопросы. Каждому хотелось узнать все подробности футбольной встречи.

— А ты, Саша, забил гол? — спрашивает Федя Чаукин.

— Справился! Два забито с моей подачи, а третий — мой...
— Справился! Два забито с моей подачи, а третий — мой...
— Справился! Два забито с моей подачи, а третий — мой...

Любим мы свою славную, родимую Волгу, но оставить ее такой, какая она есть, не хотим.

Спокойно несёт свои воды великая река, а на её берегах растёт и растут промышленности, требующая всё больше электрической энергии. Сама Волга должна родить энергию.

Н. Н. Михайлов

шись, пошёл в машинное отделение. Федя привык к тому, что дело успешно выполняется только при волевым напряжении всего коллектива. Он терпеть не мог соблабоя и зазнайства. Вот и сейчас в его душе боролось два чувства. Дело в том, что Александр Корытин обратился к нему с просьбой дать рекомендацию для поступления в ряды ВЛКСМ. «С одной стороны», думал Федя, — Корытин, конечно, хороший производственник, лучший наш багермейстер. Но, с другой стороны, есть у него черточки отрицательные. Нет, видно, не случайно у Сашки как-то прорывалось упорство, что успехи смеются, хоршая наша выработка — это его личный заслуга! Ещё о многом думал Федя Чаукин, пытаясь понять Корытина и най-

ти путь к тому, чтобы помочь ему избавиться от своих недостатков.

Неожиданно к нему подошёл Володя Туктов. Сложив руки рупором, крикнул: «Феде а укс!»

— Саша прости тебя зайти в багерскую!... Корытин встретил Федю Чаукина с принуждённой веселостью:

«Что это ты так демонстративно испарился?»

— Сам знаешь, работать надо...

— Говори прямо, я же чувствую...

— Хорошо, Саша, я откровенно скажу своё мнение о тебе. Мне не нравится, что, о чём бы ты ни говорил, у тебя на первом месте лично «я».

— Разве? А что, никуда не денешься, раз мною что-либо сделано, так чего ж тут!...

— Понимаешь, надо быть скромнее...

Видно, я, решил ты со мной враждовать. Были хорошими товарищами — и, выходит, врозь.

— Нет, Саша, если ты сам говоришь, что мы товарищи, — значит, первая моя обязанность — стиснуть твой недостаток. Его веселость и непринуждённость объясняли по мере того, как Федя Чаукин говорил всё честно и откровенно.

Земснаряд валил берег, который проклялся, как проток и неравномерными галлами рушился в воду.

Неожиданно механик услышал необычный гул в улитке рабочего колеса. Корытин быстро побежал к пульту и нажал красную кнопку, на которой написано «Стоп». Главный мотор остановился.

Федя Чаукин выключил рубильник магнитной станции.

— Вскрывайте смотровой люк.

Оттуда вынул кусок железа.

— Похоже, что от заваловой брони.

— С этими воронками от бомб осторожней надо!...

Если бы во-время не заметили, непрощенный кусок металла мог бы пробить корпус улитки или даже обломать вал!

Шумно ли вылетел обломок в кинуту!

Этот случай послужил поводом к тому, чтобы ещё бдительней следить за работой механизмов. Ведь комсомольцы звали свой плавучий завод на социалистическую сохранилища. Они решали путём правильно-го использования механизмов и ухода за ними превратить проектную мощность земснарядов и довести её до 326 кубических метров в час. Правда, были случаи, когда на мягких грунтах и при хорошей сбалансированности земснаряд вынул около 500 кубометров в час. А почему этого нельзя добиваться постоянно?

Для этого необходимо, чтобы карта намыва и отсадка для воздушного пулыно-примыла была всегда вовремя подготовлена, фронт работ обеспечен.

На комсомольском собрании вынесли решение: просить начальника участка и главного инженера обеспечивать земснаряд бесперебойно фронт работ.

И считалось, что успехам кратчайших обещаний, — говорил секретарь комсомольской организации Сергей Бондарь, — мы имеем право обратиться в управление от имени нашей комсомольской организации, чтобы нам наконец создали фронт работы.

— По-моему, этого не следует давать, — возражал ему Иван Нестеров. — Главный инженер обещал помочь...

— Но пойми, что мы не должны зависеть от карты намыва. Нам нужен фальш-ком, и только тогда земснаряд начинает работать.

— Что же ты предлагаешь?

— Надо в каждой смене создать комсомольские контрольные посты. Задача их будет заключаться в том, чтобы выявлять «комсомольские сигналы» в управлении района с требованием дать нам возможность работать бесперебойно.

Комсомольцы добились своего.

Теперь фронт работ обеспечивается регулярно. Каждая смена переполняет норму в два-три раза.

Как-то в обеденный перерыв зашёл разговор о героическом.

— Какая в нашей работе героика? — сказал Костя Решетов. — Сиди и смотри, чтобы компрессор работал нормально.

— Это почему жёст? — возразил Федя Чаукин. Ему уже давно хотелось поделиться своей точкой зрения.

Дело в том, что вчера, в то время как пультпровод сбрасывал мокрую землю на оставшие дамбы, неожиданно прорывался земляной валок. Сначала небольшой струй, а потом всё сильнее и сильнее грунт начал убежать в канал...

— Я и говорю, ведь это факт, что мы растерялись. Сергей крикнул: берите лопаты и докопай, все за мной.

— И вовсе я не так сказал, зачем ты мне приписываешь эту героическую формулировку?

Ну, хорошо, ты крикнул, призывал нас, но тогда мы мешками, багер отсыпала земснаряд, и земля перестала поступать в канал, — Федя оторченно вздохнул.

— Значит, всё в порядке, что же ты вздыхаешь? — засмеялся Володя Текутов.

Да, но получился простой земснаряд. А сказать откровенно, мне хотелось прыгнуть в воду, доплыть до берега (ведь это пустышки) и, не дожидаясь лопат, телом своим перекрыть прорвавшийся валок, остановить утечку. Но потом я подумал, что это слишком красиво. И подумал, что ребята скажут моа, я откачаться хочу. «Зачем?» — подумал. По-моему, я был неправ.

— И зря не бросился! — сказал Костя Решетов. — Если бы у меня такая идея возникла, я был непременно, не задумываясь...

— Ну, так это ж ты, — улыбнулся Бондарь, — а говоришь, что а наши дни появления не бывает. Дружок и товарищество рождает полдинг. Я считаю, что наш труд, повседневная борьба за невыполнение дневного задания — это и есть подвиг всего коллектива...

Интересна, многогранна жизнь комсомольцев земснаряда № 307. Как правило, комсомольцы одной смены присутствуют при работе следующей смены. С временем никто не считается. А когда Федя Чаукин задерживается на земснаряде, приходит сюда жена его, Шура Жокина, бухгалтер участка.

— Домой пора, Федя, обедать надо.

— Я сыт, честное слово, меня ребята покормили.

А Володя Текутов толкает Сергея и подмигивает при этом:

Решают к земснаряду.

— Ты это брось, смотри полегче, а то обидишь девушку. Лучше скажи мне: ты в какую спортивную секцию записываешься?

— Ясное дело, футбол.

Футбольная команда участка уже сформирована. Остается только сыграть. Корытки, как опытный футболист, говорит:

— Футбол — игра коллективная. Мы, я думаю, покажем неплохие результаты.

Сергей улыбается.

— Откуда у Саши такие речи, что с ним произошло? Я думаю, он скажет: «Пославте на меня».

Федя только пожимает плечами. Он унывает.

За последнее время на земснаряде принято в комсомол все человек. На днях приняли ещё троих: моториста Федю Журалёва, электрика Жору Мордовкина и любячика Ваню Петренко. Вторым вопросом в повестке дня этого собрания значилось о стеной талее. В решении комсомольского собрания записали: «Выпускать стеной газету регулярно».

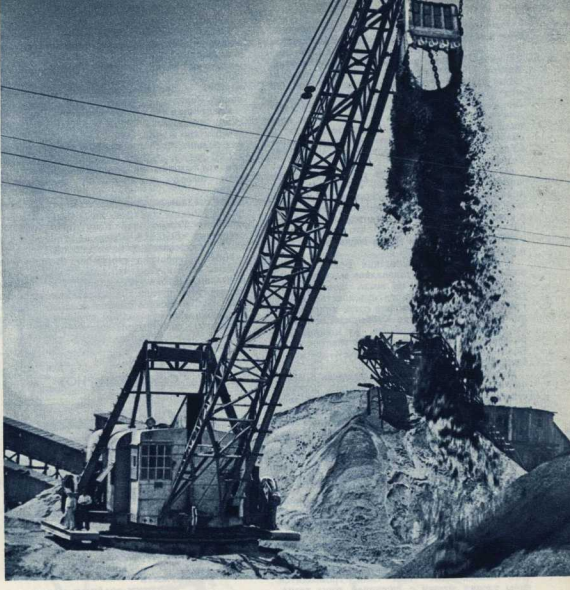
Сергей не преминул отметить:

— Это кроме того означает, что в своей стеной печати мы будем писать, неизменно лица, только правду.

И с ним все согласались.

— А назвать нашу стеной газету я предлагаю: «Экспат комсомольской дружбы».

с. Ильяева, Волго-Дон.

Далеко за пределами Ростовской области идёт заготовка строительных материалов для Цимлянской ГЭС. На снимке: добыча гравия в Гульничинском районе. (Краснодарский край)

Фото Л. Портера

Василий ГАЛАКТИОНОВ, Анатолий АГРАНОВСКИЙ

Большая Воля

Взгляните на карту. Вся огромная территория европейской части СССР испещрена затейливым узором бесчисленных рек — притоков нашей Волги. Слово встав легендарного дерева, раскинулись они на тысячи километров к востоку, к западу, к северу, образуя один из величайших речных бассейнов на земле. В бассейне Волги живут пятьдесят миллионов человек — четверть населения нашей необъятной страны.

Нефть Баку, хлеб Поволжья, руда Урала, хлопок Туркмени, соль знаменитых озёр Эльтон и Баскунчак, казанский текстиль, сложнейшие машины из Москвы, сормовские пароходы, автомашины из Ярославля и Горького, бумага из Балахны, цемент из Волыска, рыба из Астрахани — всё это принимает и несёт великая река, связывая веками десятки областей, раздённых тысячами километров. Если вы вспомните к тому же Оку, Каму, Ветугу, Цу, Чусовую, Кострому, Вятку, представьте себе все семь тысяч больших и малых притоков Волги, на берегах которых стоят тысячи городов, посёлков, заводов, рудников, деревень, то сразу поймёте, какую поставку неограниченную роль играет в жизни нашей Родины волжский водный путь.

Помнит наша Волга и волюнцию Степана Разина, и крестьянские войска Емельяна Пугачёва, и великое горе народное, запечатлённое пером Некрасова и кистью Репина. Видела Волга и великие битвы за свободу и счастье народа — оборону Царицына, Сталинградское сражение! Ныне наша могучая, возрождённая Большая Волга — символ счастливого народа, строящего коммунизм.

«Большая Волга». Впервые в истории человек отважился на реконструкцию целой реки. Да, именно так! Советские люди задумались о полной реконструкции Волги, подобно тому, как реконструируются наши города, заводы, фабрики. Не одну плотину поставят, не две гидроэлектростанции, а всю великую реку превратят в каскад связанных между собой озёр-водохранилищ, на которые встанут десятки плотин, шлюзов, водосбросов, электростанций, каналов. Вот что предусматривает «схема Большой Волги», которая с железной последовательностью, шаг за шагом осуществлялась и осуществляется советским народом.

Сейчас трудно уже представить себе Волгу без канала имени Москвы, без «Московского моря», без Шереметьевского гидроузла, которые даю воду и прочно вошли в нашу жизнь. Не только молодёжь, не видевшая былой Волги, но и люди старого поколения с трудом вспоминают ныне, какими были верховья великой реки до того, как возникли все эти сооружения.

Переработанный для «Смены» отрывок из документальной повести «Утро великой стройки».

Река жила так, как создала её природа. Она рождалась далеко на севере, в болотистом лесу близ деревни Волгино-Верховье. Там, среди мхов Вальда, темнела небольшая тасия. Внутри её был родник, давая начало серебристому ручейку. Ручейок этот и был Волга. Он медленно просачивался по болоту, отступая и сходящая перед каждым камнем, перед каждым бугром. Но всё новое и новое ручьи крепили Волгу, а после того, как у озера Селжигора она принимала первый свой крупный приток, Селжигорову, Волга превращалась уже в настоящую реку.

От Калинин начиналось регулярное пародическое движение. Но лишь небольшие пародические могли здесь курсировать в течение всей навигации: мешали многочисленные мели и перекаты. В межесь судоходство напорно превращалось в выдохом, что даже летом очень короткое время Волга соглашалась служить человеку.

И южнее, после того как Волга, приняв воды Оки и Камы, становилась могучей, полноводной рекой, она не ведала удовольствия требованиям современного судоходства. Пусть глубокая река на протяжении сотен километров, но если от Горького до Кубышевского есть хотя бы два неглубоких переката, то мощным пародам уже не пройти на этом участке. А на Волге мест с глубинами в полтора — два метра было великое множество.

Начиная с 1901 года люди боролись с мелями и перекатами. Землепечальники повсюду углубляли русло. Но это был стрижки кафтан. Когда-то перешагнув Горьким существовал большой остров. Теперь он исчез бесследно. Зато под Самарой Волга намыла другой остров. Крайне непостоянный эта река: весь тот песок, который вынимали землепечальники в одном месте, Волга намыла в другом. Совершая река никак не давалась в руки человеку...

Между тем известно было, что для перевозки груза весом в две тысячи тонн требуется парова мощностью до 1300 лошадиных сил, а буксирный парод таккой же мощности свободно тянет до двадцати пяти тысяч тонн! Совсем слабосильный на вид буксир ведёт за собою целый караван барж, на которых блещут бесчисленные горы соли, промолотые килы хлопка, мешки с пшеницей, горы камышинских арбузов...

По Волге и по Каме сплавляются ныне гигантские плоты — по шестидесяти тысяч кубометров леса в каждом. Плывёт по реке бревенчатый остров. И не стесняясь, плывёт плотогон стоит на нём, а множество добротных домов. Посёлок!.. Всю эту машину тянут по реке два буксирных парода: один идёт впереди, а другой — сзади, как бы наблюдая за порядком на плывучем корабле.

Мы рассказывали об этом, чтобы вы узнали преимущества водного пути: два парода ходят тянут груз шестидесяти железнодорожных составов!

Коренная реконструкция всего водного пути была первой задачей «Большой Волги». Надо сделать Волгу много глубже. Мало того, надо сделать её короче. Да, да, короче: слишком извилист волжский путь. Надо также уменьшить скорость потока, чтобы облегчить судоходство плыву по течению. Кроме того, нужно соединить Волгу с Белым, Балтийским, Чёрным и Азовским морями. Наконец, подвести волжские воды к столице, сделать Москву портом пяти морей...

Когда-то в народной песне говорились:

Не заставят солнце красное,
Не заставят месяц на небе,
Не заставят Волгу-матушку,
Волгу-матушку, кормильцу,
Изменить своё стремление...

Заставили! В годы первой сталинской пятилетки началось осуществление «Большой Волги». Беломорско-Балтийский канал имени И. В. Сталина можно признать первым звеном её. Канал этот связал Финский залив с Белым морем, а значит, в будущем — и Волгу с Рязанским морем. Реконструировали Мариинскую систему связала Волгу с Балтийским. В 1937 году Ивановская плотина прервала путь Волги и создала Московское море. На всемирном датиров был поднят воды реки, и исчезли, уйдя на дно все мели и перекаты до города Калинин.

Канал имени Москвы изменил стремление Волги, привёл её к стенам столицы. В наши дни Москва ежегодно выпивает свыше ста миллионов вёдер волжской воды — из Москвы-реки. Так решена была, помимо транспортной, и проблема водоснабжения столицы нашей Родины.

Следующий этап — строительство Щербакского гидроузла на Волге. Здесь возникло «Рыбнское море». Оно было уже в двадцати раз больше Московского. И в местах, где ещё в 1938 году в густых зарослях луговых трав кричали сухопутные коростели и перепела, летают теперь над волнами быстролетные чайки.

Для соединения «Рыбнское море» с каналом имени Москвы советские люди построили близ древнего Углича ещё одну промежуточную ступеньку «Большой Волги» — Угличскую плотину с гидроузлом и водохранилищем.

Нижне Щербакского строк не было, но это отнюдь не означало, что реконструкция Волги кончалась Рыбнским морем. Из огромных его резервов пускают специальными «попусками» воду в нижнее течение и таким образом поддерживают судоходные глубины вплоть до Горького — ещё пятьсот километров.

Сергей СМРНОВ

Новая Волга

Волга, ты песками обростала,
Берегами скована была.

Мы пришли — и сразу ясно стало,
Что не сладкой жизнью твоя была.

Что бежала ты по плоскогорьям,
От жары страдала

Что дружить день денской,
Что дружить с одними сояными морем

Не к лицу красавице такой.

Не к лицу реке пески да мели...
И, парадных саов не одели,

Мы тебя в такой бетон оковали,
Что возникли новые моря.

Молодей, в пустыне будь, как дома,
Не скупись, для матери-земли:

Векovou жажду чернойземью
Жизнотворной влагой утоям.

В проводах врываешься, сила
Волги,

Наступай на тьму и недород.
Две всегда разбойничали воаки,

Пусть гуляют рыба всех пород.

Никому твоих морей не выпить.
Волга, Волга,

Амазонка радуйся судьбе...
Вместе с Миссисипи

От души завидуют тебе!

«Чудное пророчество есть сказка», говорил Ленин. — Но научное пророчество есть факт».

Светлая ленинская мечта перестала быть мечтой, пророчество стало фактом — закончилась реконструкция волжского моря. Со сталинской последовательностью проводилась эта великая стройка и завершена была на наших глазах. Не надо обращаться к древним летописям для сравнения — в первом издании «Большой Советской Энциклопедии» написано: «Верхняя Волга — от Рыбинска (устье Шекны) до истоков реки (832 км) — имеет весьма небольшое транспортное значение. Лишь местами некоторую роль играют лесные грузы...» Пока писались, набирались, верстались, печата-

лось это справочное издание, оно успело уже устареть. Углубилась вся Верхняя Волга, уменьшились скорости её течения, намного смирившись, сократился её фарватер, в тысячи кораблей поплыли до восточных берегов реки.

Там Верхняя Волга стала «Большой». Но реконструкция великой реки далеко ещё не была этим окончена. На очереди задача — преобразовать Среднюю и Нижнюю Волгу, к Московскому и Рыбинскому прибавить ещё больше миллионов морей — Сталинградский и Кубышевские, к каналу имени Москвы прибавить каналы Волго-Донской и Волго-Уральской, построить на Волге величайшие в мире гидроэлектростанции, создать невиданные системы орошения в Прикаспии и Поволжье.

Сейчас полным ходом идёт строительство четвёртого гидроузла «Большой Волги» — Горьковского. Он призван преобразовать всё среднее течение великой реки. Стоит вспомнить, что Волга у Горького по своим размерам и мощности уже равна Днепру в Днепровском.

Весною 1952 года, когда начнётся эксплуатация Волго-Донского судоходного канала, лес с верховьев Камы пойдёт водою в Донские степи или в Сочи для строительства новых городов. Волга соединится с Азовским и Чёрным морями. Москва станет портом пяти морей.

В 1955 году вступит в строй Кубышевский гидроузел. Новое море разольётся вверх по Волге более чем на пятьсот километров, углубится, спрямится, преобразует водный путь. А вниз по течению Кубышевский гидроузел «исправит» Волгу (теми же попусками воды) вплоть до Волжска.

От Волжска начнётся уже Сталинградское море. Из следующего волжский гитанг, Сталинградский гидроузел, который по постановлению советского правительства должен вступить в строй в 1956 году, обеспечит свободное движение грузов до самой Астрахани, до Каспийского моря...

Из всех работ включён и Днепр — «Большой Днепр», — который со строительством Каховской ГЭС преобразуется в своём нижнем течении. Волжские корабли получат выход к Днепру, на Украину. А с того продолжения Волжской магистрали будет Глазьев Туркменский канал — путь в глубинные районы Туркмени.

Мы говорили до сих пор о преобразовании водных путей нашей Родины. Но не только транспортные проблемы решает схема «Большой Волги». Прогресс и последовательность, как это возможно только в нашей стране, одновременно решаются и проблемы энергетики и ирригации.

«Большая Волга» даст воду для орошения и облесения четырёх миллионов гектаров плодороднейших земель. Сотни километров канавов потонут живописную впадину в засушливые степи, возродят обширные районы страны. Навсегда уйдёт в прошлое падеж от страшных засухах, непогод, голодуха, которыми «славилась» Поволжье в старые годы.

«Большая Волга» даст нашей стране больше дешёвой энергии, чем имеют Англия и Канада, вместе взятые. Чтобы получить такое количество энергии на тепловых станциях, требовалось бы ежегодно сжигать в топках двадцать пять миллионов тонн высококислотного угля и семидесять миллионов тонн привозимого топлива — торфа, горючих сланцев. Это означало бы на тридцать лет дефицит бассейна давала до войны семидесять миллионов тонн, а Кузбасс — семнадцать миллионов тонн. Осуществление каскада волжских гидроэлектростанций равносильно открытию и освоению огромного угольного бассейна! «Большая Волга» — это сотни новых заводов, шахт, рудников, это расцвет сотни новых социалистических городов, это изобилие, счастье!

Бластную жизнь, радостную историю несёт на своих волнах наша Волга! Возрождает и возрождает, полноводная и могучая, она рассказывает всему миру о судьбе самого свободного и счастливого советского народа.

Волга течёт в коммунизм!

Павел Лабурцев, бригадир комсомольско-молодёжной автобригады на подвозе бетона, редактор стенной газеты «Комсомольский сигнал». [Волго-Дон].

Рисунок Н. Жукова

A black and white photograph showing a large lattice boom crane lifting a massive, dark metal hook. The hook is suspended by thick cables and has a smaller hook attached to its bottom. In the foreground, four young men in work clothes and caps stand looking at a large sheet of paper, likely a blueprint. The background features a body of water and a distant shoreline under a cloudy sky. Another crane structure is visible behind the main one.

Это они, монтажники-комсомольцы, поставили на правом берегу Куйбышевгидростроя тридцатиметровый копёр для забивки шпунта. На снимке (слева направо): бригадир Анатолий Амелин, прораб-инженер Евгений Шкунов, Иван Таран, Николай Кузнецов.

Фото Г. Борисова

СЛАВНОЕ ИМЯ

УТРО НОВОГО ГОРОДА Всею ночь в лесу пели соловьи. Они замолкли, когда над Волгой начало восходить солнце. Из чёрных гущ дикого леса выдвинулись серые утёсы, освещённые первыми лучами, озолотились две горделивые сосны на вершине кургана, и по затённым мелким отрогам стала расплываться синь тумана, всё голубей и голубей. У воды вдоль озёр и ериков, где склонились ивы и серебристые тополя, в камышах крикнула утка, плеснулась рыба. А на опушке, среди редких сосен, в раковитном полеснике уже защёлкали синицы, где-то закуковала кукушка. По листве тихо прощелестел первый ветерок.

И вдруг, раскалывая нежную тишину утра, в лесу закричала пелуха, за ним другой, таким же нападшим голосом, третий — ещё пуще. Где-то растворилось окно, и по стене дома проплыл солнечный зайчик. С той стороны Волги, где Жигули, донёсся гулок паровоза, и городок в лесу начал просыпаться. Проехала машина, звякнули железные заставы на дверях магазина; за новым шоссе, у крытого рынка, появились первые хозяинки.

Солнце появилось над лесом и осветило две десятка новых двухэтажных домиков, расположенных двумя кварталами. За ними сквозь листву деревьев виднелись ещё ряды таких же домиков, но ещё не достроенных. Воле их под навесами лежали разноцветные рулоны обоев, краски и многое другое, что свидетельствовало о последних доделках строителей.

Вот на дома вышли трое юношей в широких соломенных шляпах, в сапогах, с полевыми сумками на боку. Это топографы. Один из них несёт на плече треногу для нивелира, другие — ящики с приборами. Из подъезда выпорхнули девушки в светлых платьицах. Это прорабы, десантики на стройке. К одному из домов подъехала «Победа». Из дверей вышел тоже молодой человек. Это начальник строительного района. Он сел в машину, и машина уехала. Девушка-почтальон вышла из здания почты. На пороге амбулатории показался молодой врач в белом халате. Из окон домов, из десятков репродукторов доносились первые звуки радио:

Ши-ро-ка стра-на моя род-на-и!

По местному времени — семь утра. Так началось утро нового города, которого ещё нет на картах, которому не присвоено ещё Указом Президиума Верховного Совета название, но у которого уже есть имя, адрес, история и традиции.

КТО ОНИ

Адрес: Комсомольск-на-Волге.

Напишите письмо, оно дойдёт, хотя в почтовом отделении нет ещё штемпеля. По этому адресу приходят с грузами самоходные баржи из Куйбышева и плоты с верховья Камы. На накладных написано: «Адрес получателя груза — Комсомольск-на-Волге. Куйбышевдортрест».

Кто же назвал так город, которому нет и года? Кто осенней порой в лесу, у костра, в палатке у речки, в котловане первого фундамента, на досках первого дома дал им будущему городу? Им, которые всем пришлось по душе, которое сразу укоренилось и вошло в жизнь страны и великой стройки на великой реке? Кто же тот строитель, кто первый сказал это слово: Комсомольск-на-Волге?

И мы привыкли размышлять этого человека.

ЛЮДИ И ДОМА

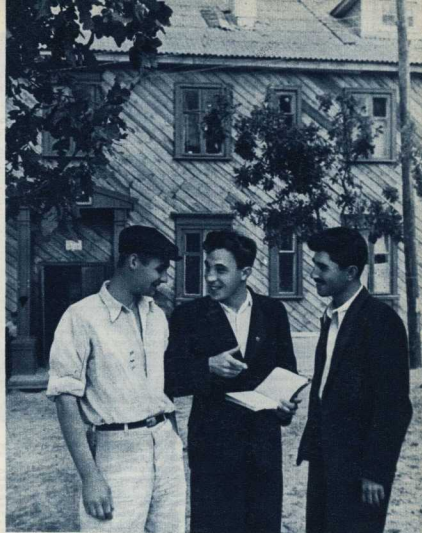
Комсомольск строился весело. Когда приехали и вышли в первый раз на разведку местности, в лесу собирали грибы, девушки плели венки из красного клевого янтаря. Жили километрах в десяти, «на дне», в горшке, который будет снесён и затоплен водами Куйбышевского моря. На работу ездили на машинах; всегда с песнями, даже в стужу, в бурян. Все строительные материалы привозили тоже на машинах; растворяли шпатель, моторы, телефоны, электростанции также привозили на машинах. Но шоферы были молодые, весёлые, и дело спорилось.

На ночь, когда все уезжали, у котлована первого фундамента оставались дежурные — греть воду на утро для растворов.

С дежурным неизменно оставался Ким Никитасян — десятиклассник первого участка. Он вырос в Ереване, там окончил индустриальный техникум, и здесь проходила его первая в жизни зима. Он мёрз, хотя был одет теплее других. Над ним добродушно подшучивали:

— Ким, ты полнысень чиханьём... Некогда работать...

Ким, не признавая шуток, смущённо улыбался и в подтверждение чихал. Распоряжение начальника района — не оставаться на ночь — Ким вшестис обходил, то «на минутку задержался, и ушёл машина», то «спуска в палатку и крепко проспал до утра». Словом, Ким не мог оставить стройку своего первого дома, первого дома будущего города. Вся его жизнь, всё его существо было заполнено только работой, миллионным чрезвычайным важным делом, в которые он вкладывал весь пришедший ему кавказский темперамент. И тогда комсомольцы (а компо-

Строители Комсомольска-на-Волге — комсомольцы Василий Зимоглаз, Виктор Иглов и Ким Никитасян.
Фото Г. Борисова

мольцы были почти все: и шоферы, и строители, и прорабы) потренировал на собрании, чтобы Ким взошёл в юрду, у растерялся. Небольшого роста, смуглый, черноволосый, с прямыми, тонкими носом, одетый в ватник и в шубу, он стоял в тёмной палатке растерянный и печальный. И так разительна была перемена и в фигуре и в этой неподвижности всегда живого и энергичного человека, что комсомольцы разрешили Киму жить на котловане.

С Никитасяном часто оставался на дежурстве диспетчер участка и член комитета комсомола уральцев Василий Зимоглаз. Прямая противоположность Киму, высокий, уравновешенный, любитель шутки, он как бы дополнял Киму. Василью тоже в 1950 году окончили техникум в Сумах.

Когда вечером все уезжали, Василь и Ким вместе чертили схем сапулов, составляли график работ на утро по кладке перекрытий. Так рос дом. Это был восьмиквартирный двухэтажный дом, с классическим портиком по середине фасада, по мнению всех комсомольцев, самый красивый дом. А рядом с ним под руководством Григория Полякова, молодого инженера из Горького, уже возводился другой дом.

И вот мы сидим на крылечке с Кимом и Василем летом пятнадцатого первого года. Запах хвой перемешивается с пряным запахом шевелящей листвы. И Василь заканчивает свой рассказ:

— Словом... як бы не вышло ошибкой... числа не припомню. Словом, за зиму мы построили восемь домов и три из них — первый, сельский и восьмой, где мы сидим теперь на крылечке, — построил Никитасян. Так, Ким, чи нет?

— Так, так, — подтверждает Ким, — правильно говорю.

Мы молчим. Я думаю, что сейчас время спросить, кто из них дал имя комсомолу этому молодому городу.

— А город-то наш вы видели? — будто отгадывая мысли, спрашивает Ким.

Мы видели город. Были в отличном клубе, чета любому московскому, с колоннами, лепными украшениями; видели заканчивавшиеся строительством здания школы-десятилетия, детских яслей, хлебозавода; были на закладке фундамента котельной, которая нынешней зимой уже будет обогревать батареи центрального отопления нескольких жилых кварталов; побывали на участке Григория Полякова, который скоро сдаст жильцов 13 домов. Григорий пошёл на новый участок, где началось поточно-скоростное строительство ещё 23 домов.

— Мы видели ваш город, Ким. Но скажите, кто первый дал имя Комсомольска-на-Волге?

Ответы неожиданные:

— Я первый раз услышал от шофёров ранней весной... — сказал Ким.

— А я от экскаваторщиков. Было то же зимой, — сказал Василь, — та вы сходите на пристань или в портовый городок, там лучше скажут... Им с горки виднее...

ПОРТЫ И ПРИЧАЛЫ

Комсомольск расположен в дельте на высоком плато. Если перейти шоссе, пробиться сквозь лесную чащу, то выйдешь к самому берегу. Правда, побережье скорее относится к будущему. Внизу километров на пять до Волги раскинулись пологие дуга. Блестят на солнце бесчисленные старицы, озера, оставшиеся рецессией воды. Далеко в дырке, в провале горной гряды, виден Жигулевск — правый берег Кубышевской дельты.

Оба города соединит плотина. Здесь, у высоких берегов Комсомольска, залещут волны нового необозримого моря длиной в 500 километров, шириной в 40 километров и глубиной в 25 метров, воды которого поплывут урвень Камы, долбят до Казани.

Вдоль берега будет тянуться морская гавань. Пока это портовый городок, который, вероятно, будет впоследствии предместьем Комсомольска. В основном борт строится школа-десятилетка, сотни домов, передвижных лавок на колесах. Отсюда с вышины открываются вид на Ставрополь, городок, тонущий в песках и доживающий последние годы. Его-то и прозвали комсомольско-первостроителем «люди». А порт, вышедший оживлением к морю Комсомольска, несколько в стороне. Берег — Волжский — пологого залива Волги. Сюда прихлывают плоты и самодельные баржи, здесь по стометровые транспортеры бегут один за другим кирпичи, кирпичи, сюда привез свой самодельный тепловоз капитан Константин Пронин. С начала навигации он доставлял в Комсомольск десятки автомашин и тракторов, многоэтажные экскаваторы и паровозы котлы. И вот в уютной комнате капитана Пронина, где собрались инженеры и шиперы с других судов, мы заводим разговор о Комсомольске.

— Мы сюда раньше не ходили, — рассказывает старик-шипер с соседней баржи. — Тут была деревенька Кунеевка, нам здесь нечего было делать. А как перенесли Кунеевку, построили на её месте шоссе, гараж, лесозавод, как начали дома строить, — так стал Комсомольск. Пришли, увидели Пронина, организовали весной экскаваторы, принесли бумаги, читаю: вместо «Кунеевка» «Комсомольск» написано. «Почему», спрашиваю, — новое название? А начальник Верхнего мола смеется: «Какая тебе Кунеевка! Её нет, а вот комсомольцы назвали город своим именем».

— Вроде как город на Амуре, — добавляет старик-шипер и поглаживает борозду. — Была я там, ходил по Амуре. Таме хороший город, гигант, завод, — куда там. А мы, дельта, мы же своего — куда там...

— Да, наш волжский Комсомольск быстрее растёт, чем на Амуре, — согласился молодой шипер в морской милицанке. — Я служил там, знаю, рассказывали...

И пошли разговоры: сначала о тайге и первых комсомольцах, ставших теперь директорами заводов, партийными и советскими деятелями этого края, потом заговорили о новых «морях» на Волге, о новых кораблях с морской оснасткой, о новом шлюзе, который недавно заложили здесь, о вышедших комсомольцах, главных инженерах, директоров лесозаводов, прорабах. Дескать, уже «на корню» обживает традиции первостроителей Комсомольска на Амуре. И где-то здесь, в таких разговорах на пристанях, в общественных, на лесостроек, на котловане правого берега, и родился имя нового города!...

— И мы едем на правый берег к экскаваторкам.

ПРАВЫЙ БЕРЕГ

Правый берег Кубышевской дельты лежит чуть ниже Яблонского озера, между двумя хребтами, в широкой, уходящей вдаль долине. Там, вдоль от берега, идёт канал, потом заворачивает о новых «морях» на Волге, о новых кораблях с морской оснасткой, о новом шлюзе, который недавно заложили здесь, о вышедших комсомольцах, главных инженерах, директоров лесозаводов, прорабах. Дескать, уже «на корню» обживает традиции первостроителей Комсомольска на Амуре. И где-то здесь, в таких разговорах на пристанях, в общественных, на лесостроек, на котловане правого берега, и родился имя нового города!...

И мы едем на правый берег к экскаваторкам.

Правый берег Кубышевской дельты лежит чуть ниже Яблонского озера, между двумя хребтами, в широкой, уходящей вдаль долине. Там, вдоль от берега, идёт канал, потом заворачивает о новых «морях» на Волге, о новых кораблях с морской оснасткой, о новом шлюзе, который недавно заложили здесь, о вышедших комсомольцах, главных инженерах, директоров лесозаводов, прорабах. Дескать, уже «на корню» обживает традиции первостроителей Комсомольска на Амуре. И где-то здесь, в таких разговорах на пристанях, в общественных, на лесостроек, на котловане правого берега, и родился имя нового города!...

К зданию гидростанции примыкает глухая земляная плотина. У Комсомольска будет сооружена водосливная плотина, которая разместится на месте которого раньше располагался раскидистый волжский посёлок Отважный.

Эти-то пять с половиной километров плотины и дадут великую энергию, дадут воду миллиону гектаров полей, свяжут два берега, и два брата-города — Комсомольск и Жигулевск — соединятся, ибо не станет между ними рубежа.

На карьерах, на горе Могучевой, выдвигаются белые дымы, и вслед за ними грохочут взрывы, у берега дымит труба землечерпалок, раздаются гудки паровозов, отдающих баржи с грунтом; скрежет колёс землечерпалок сливается с шумными вздохами автомашин, со звоном гусениц тракторов и лёгким колесом в индустриальном пейзаже, в горах и краях, стрелх шагающих экскаваторов, выдвигающихся выше гор, в кротовые машины и тракторы есть непреодолимое обаяние. Невольно каждого захватывает ритм труда, и гордость, гордость наполняет сердце.

— Эй, на лошке! Го-го-го-о-о! — кричат нам с берега. — Сюда-а! Моторка с рагона набегает носом на песок и останавливается. К лодке подходит юноша.

— Разрешите, товарищи, искупаться с лодки, сейчас как раз обеденный перерыв, так что...

Моторист пристально смотрит в лицо юноши.

— Ты кто? Будто узнаешь? — угадывает юноша.

— Лямин? — спрашивает моторист.

— Лямин, — подтверждает юноша.

— Ну, раз бригадир Лямин — салдыс, я вас сразу узнал, — уважительно, на «вы», говорит моторист. — Лицо известное.

Получив согласие, Лямин не сел в лодку, он взбежал на косогор и тут же крикнул в котлован. И тотчас оттуда взбежали три молодых ребята в комбинезонах, а откуда-то со стороны, тоже к лодке, уже выплывали черенной елочкой человек пять.

Моторист качает головой:

— Ну и Лямин! — И спрашивает: — Эти всё твои?

— Ну, конечно, — подтверждает знатный бригадир.

— Нехорошо, Лямин, — вдруг замечает моторист. — Ты думаешь, я не знаю? Ты да экскаваторная смена — трое, а эти кто? А говоришь, твою бригаду... Чем стоите, ребята? — говорит моторист последним. — Садитесь в лодку. Только я знаю, вы не ляминские. Нехорошо, Лямин, обманывает.

Все смеются, а Лямин громче всех.

— Эх, отец, отец, — говорит Лямин, помогаю мотористу столкнуть лодку в воду, — отстань! Ты же живи! Это ещё не все. На всех твоих лодки не хватит. Не узнал, кто к чему, и сразу: «нехорошо», «обманывает». У нас сейчас в бригаде и шофер, и электрик, и бульдозеристы. Смыкал: комбинезоны бригады? Вот то-то!

— Ну, тогда прости, Лямин, — говорит моторист. — Может, я чего недопонял...

А в комсомольско-молодёжной бригаде экскаваторщиков Василия Лямина действительно в эти дни произошли большие перемены. Весь обслуживающий персонал: электрики, учётчики, механики, все шоферы и трактористы — объединены в комплексную бригаду экскаватора. Единогласно, определённый участок на котловане определили новый стиль в работе: сократили простои, повысили производительность труда и экскаваторщиков и шоферов, и дружной стала работа.

На лодке шумно и весело. Мотора идёт по течению. Медленно проплывает берег с землерепалками, отводной каналь, экскаватор, стоящий у края котлована, и вот уже кончается длинная, и берег поднимается на гору, и серые скалы нависают над Волгой. Вот и замолкли шутки.

— Эх, друзья, если бы вы знали, как я люблю горы! — говорит машинист экскаватора Женя Камаев.

— Да, горы, — подтверждает Василий Лямин.

В бригаде всё знает, что Лямин и Камаев одноклассники, друзья с детства, родились и выросли в одном селе, вместе пошли учиться в школу ФЗО, работали на одном экскаваторе на устьевом разрезе в Свердловской области и вместе приехали сюда на стройку. У Василия Лямина открытое, задорное лицо, он живой, энергичный. Евгений Камаев молчалив, сдержан, спокойнее. Но кто на них работает, знает, что оба очень хороши. Василий и Евгений как бы цементуют всю бригаду. Они сами подбирали себе помощников, учили их. Многие их помощники сейчас уже работают машинистами экскаватора. И брошенная фраза: «Я работал в бригаде Лямин, меня учил Камаев» — звучит как лучшая рекомендация для экскаваторщика. Вот и сейчас в смену Евгения Камаева на машине работают два помощника — недавний молоток Николай Гитлов — по морской специальности турбинист, переквалифицировавшийся сюда, как он говорит, «насовсем», и недавний командир торпедного катера Борис Коваленко. На экскаваторе они ученики, но здесь, на лодке и на воде, учителя. Как только они не ныряют, какими стилями не плавают!

В воду выдвигать, а воду! — командует Борис Коваленко, обучая Камаева «самому верному стилю плаванья» — кролем. Большинство уже выкупалось и сидит в лодке, торопит, а Борис всё не выпускает Камаева из воды.

— Пускай отработает мне это движение, — говорит он.

В лодке Лямин беседует с мотористом:

— Ну, что сегодня нового в Комсомольске? Школу достроили?

— Стропила ставят, уже шифер подвезли, — отвечает моторист.

— А шоссе уже начали асфальтировать?

— Начали.

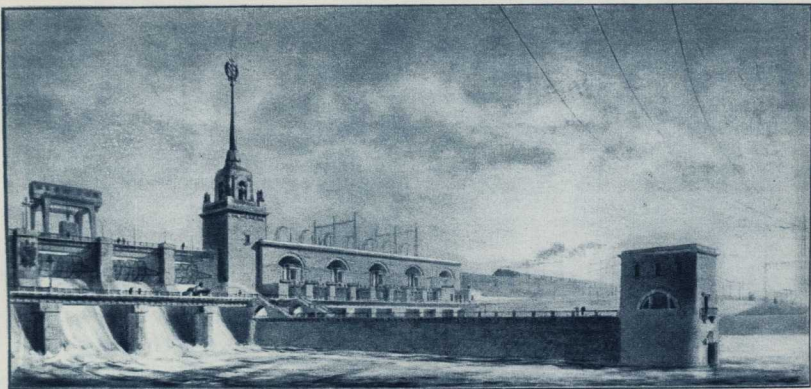
— Хорошо, — говорит Лямин и задумывается. — Хорошо, что его так звали.

...Вот мы и опять вспомнили о строителях нового города, о тех, кто заложили первый кирпич, кто поднял ковшем первые кубометры грунта из котлована, кто поставил тридцатиметровый ковш на буровую и забил первый шпунт, чтобы обрести этим металлическим заборком часть Волги, кто провёл в горах лесную просеку и проложил линию электропередачи, кто привёз из Сызраня первый паровоз, кто построил новые заводы и прорыл каналы, кто сказал: «Мы отделим этот уступ» — и первый заложил взрывчатку в Могучеву гору, о тех, кто как песню, создал имя города Комсомольска на Волге.

...Вот лодка в сборе. Моторист смотрит на горы. А лодка выходит из котлована, и уже видна за поворотом отнесшая скала. Они стоят над Волгой, высветляется среди тёмной зелени хвой, и на ней нарисован портрет великого преобразователя нашей земли, титана человеческой мысли, вождя — Иосифа Виссарионовича Сталина.

— Далеко ведь видно! — говорит Лямин.

Кубышевская дельта.

ТАК БУДЕТ ВЕСНОЙ 1952 ГОДА

Посмотри, товарищ, на этот эскиз проекта Цимлянской ГЭС и подумай о значении и назначении всего того, что здесь нарисовано. Это не фантазия, не выдумка проектировщика, плановика и художника. Всё, что здесь нарисова-

но, сейчас уже осуществляется в районе станции Цимлянской на Дону. А весной 1952 года плотина, гидростанция и многие другие сооружения уже будут готовы.

Уже заканчивается строительство бетонной водосливной плотины длиной 500 метров, земляной плотины длиной 12,5 километра, двух судоходных шлюзов, речного порта и магистральных железнодорожно-

го и шоссейного переходов по плотине.

Весной образуется новое, «донское море». Длина водохранилища — 180 километров, а ширина — до 30 километров. Воды «донского моря» обеспечат увеличение глубины на участке Дона от Цимлянской плотины до Ростова. Из водохранилища по каналам и оросительным системам вода пойдёт на поля

Ростовской области и южных районов Сталинградской области. Будет орошено и обводнено свыше 3 миллионов гектаров земель в полупустынных и засушливых районах.

Цимлянская ГЭС будет иметь четыре агрегата по 40 тысяч киловатт мощностью каждый. Электроэнергия пойдёт в города и села, на предприятия, в колхозы.

ЗДЕСЬ СТРОЯТ ПОРТ

Возле Дона, в открытой, выжженной солнцем степи, целые дни и ночи — при свете огромных, как луна, прожекторов — строится будущий Цимлянский порт. Могучими копрами вбиваются глубоко в землю металлические конструкции — шпунты, которые предохранят причалы и портовые сооружения от действия фильтрующих, подземных вод. Оранжевые брызги электросварки далеко разлетаются вокруг, сверкают в синем, нагретом воздухе прибрежных ночей. Звучит неумолчный грохот и гул машин, лиет металл, а в небо, взбитая сотнями и тысячами машин, висит и висит густая, почти невесомая пыль, целые тучи пыли. Толстым слоем она ложится на побуревшие травы, на машины, на выгоревшие под солнцем рубашки и потчевенные лица людей. Дупно и знобно сейчас в степи, но все, кто строит Цимлянский порт, знают, что они своими руками приведут сюда настоящие, морские, высокие волны...

На строительстве порта, как и на других сооружениях Цимлянского гидроузла, проходит свою летнюю практику студентам различных вузов страны. По красивым форменным фуражкам можно узнать будущих гидротехников, студентов Ленинградского строительного техникума. Они работают мастерами на строительстве гидроузла и в Цимлянском порту. Все они впервые принимают участие в такой гигантской работе и впервые самостоятельно решают производственные вопросы.

Весёлая, неунывающая Рая Битючих, по правде сказать, побывавшая здесь сюда. Девушка сомневалась, справится ли она с поручением ей делом, но в комитете комсомола ей сказали:

— Чего же бояться, — через год вам всё равно придётся работать. Вы же без пяти минут техник...

— Да, но ведь это — стройка коммунизма...

— Вот и хорошо! На ответственном деле легче всего проверить вас как специалиста. Сначала будет, конечно, трудновато, а потом обойдётся...

Комсомолец Раису Битючих и её подругу, Гаю Королькову и Гаю Илюзюкову, не испугавшие первые трудности на строительстве, они быстро освоились со своей работой. Вечерами, вернувшись со смены в «студгородок» — так прозвали строителей плотинные вальщики, выросшие за окрестие Новосёловского посёлка, — девушки делятся впечатлениями прошедшего дня.

— Теперь-то уж я представляю себе, что такое шпунты! — говорит Рая, быстро чертя на листке бумаги маленький точный чертёж. — Теоретически всё это несколько иначе выглядело...

— Знаешь, Рая, и диплом нам значительно легче будет пи-

сать, — радуется Галя Королькова, смуглая девушка с большими тёмными глазами. — Здесь есть чему поучиться!

Девушки работают сейчас хронометражистками: размах строительства и всё возрастающие темпы работ требуют точного расчёта времени, чуть ли не на секунды.

В палате у гидротехников чисто и уютно. Над «студгородком» звучит хачатуряновский вальс — трансляция из Москвы. Одни, только что прийдя со смены, умываются, плещутся вёзле коалки, другие гадают платья: ведь в Доме культуры состоится лекция о международном положении. Обязательно надо поспуануть.

Студент Николай Кондрашов, во время практики работавший мастером в порту, хлопотает об устройстве палашки для танцев.

— Как же не отдохнуть, хорошенько поспать после дня работы? — горючатся они. — Надо ещё бутсы и футбольный мяч раздобыть, обязательно новосёлёновскую команду обыграть!

Кондрашов вправе так заботиться об отдыхе своих товарищей: группа ленинградцев в июне выполнила нормы на 150%. Взятые на себя обязательства оказались более серьёзными.

Юра Алуфьев и Вась Степанов частенько поговаривают:

— Остаётся ли здесь до конца строительство? Поглядеть на всё это в завершённом виде!

— А учёба? — спрашивает кто-нибудь со вздохом.

— То-то и оно, что учёба...

Спускается ночь над «студгородком», но все ложиться спать. Группами выходят на свои объекты отдохнувшая за день почта смена. Москвичи, украинцы, уральцы прислушиваются к дружным, слаженным голосам ленинградцев:

Ленинград мой,
Милый брат мой,
Родина моя...

И каждый из поющих и слушающих думает в эту минуту о своей Родине — огромной, раскинувшейся, как в песне, в огнях великих строек... И где-нибудь в другом конце горюда отзовутся голоса:

Родина моя...

После летней практики — ещё год — другой учёбы, а там они, бывшие студенты, будут строить всё то, что привлекает их Родину. И другие студенты позавидуют им, как они сами заведуют сейчас строительным гидроузлом на Дону...

К. АЛЕКСАНДРОВА.

Фото А. Моклецова

НА БЕРЕГАХ ДОНА

Б. НЕБИЛИЦКИЙ

Горячие дни переживают сейчас строители Цимлянского гидроузла. Темп работ нарастает с каждым часом. Осталось менее двух месяцев до окончания основной части бетонной плотины, которая преградит вековое течение реки Дон, направит её по новому руслу. Сколько кубометров бетона уложено за истекший час! Этот вопрос волнует каждого участника стройки: бетонщика, электросварщика, шофера и крановщика. Итоги прошедшего дня вывешиваются над огромной красочной аркой, воздвигнутой у въезда в котлован Цимлянского гидроузла. Итоги каждого часа работы сообщаются по радио.

Большая часть котлована уже забетонирована, очищена и выглядит теперь, как огромная площадь благоустроенного города. Вдали возвышается огромный «зуб» из бетона — это гаситель. Сила могучего потока, который понесётся через водосбросы, поглотится гасителем.

Волга, Волга, русская отрада,
Выйдет к Дону в зелени полей.
Бой за мир гремит у Сталинграда,
И в Каховке, и у Жигулей.

Но всё внимание строителей приковано сейчас к внешней стороне плотины со стороны верхнего бьефа. На массивных блоках осно-

вания плотины монтируются стальные конструкции арматуры, высота которых уже достигает бетоновозной эстакады. Во многих местах устанавливается опалубка, идёт подготовка к укладке бетона в новые блоки. По эстакаде один за другим движутся зелёные мотовозы, доставляющие платформы с бетоном. По многочисленным дорогам в разных направлениях мчатся тяжёлые грузовики-самосвалы, работают подъёмные краны.

Площадка, где готовится укладка бетона в блок второго яруса, залита ярким светом многочисленных ламп. Печущие тени, отбрасываемые сложными переплетениями арматуры, ложатся на серый бетон. Строители тщательно очищают основание блока, проверяют крепления опалубки. Одеты в серые брезентовые куртки, они спокойно готовятся к ответственной операции — укладке бетона. Вот загудела сирена мотовоза, загрохотал сверху на эстакаде поезд с бетоном. Мастера направляют в блок рукава виброхобота (виброхобот — это стальная труба, снабжённая специальным вибратором). По команде десятника на эстакаде открывают люк бадьи. Раздаётся грохот, напоминающий шум горного обвала. Виброхобот под тяжестью бетонной массы изогнулся змейкой. Из отверстия в блок поползла плотная масса бетона.

Ярко освещён электрическими огнями арматурный завод, где готовятся конструкции для блоков.

Арматурщик на стройке — сейчас ведущая профессия. Сложные стальные конструкции, которые укладываются в бетон, должны придать плотине поистине вековую прочность. Когда взглянешь на установленные в блоках конструкции, диву даёшься, сколько огромного труда вложено в арматуру. Здесь и труд металлургов, выплавивших и прокатавших самую прочную сталь, и труд железнодорожников, которые в кратчайшие сроки по стальной улице доставили сюда всю эту массу металла, и труд арматурщиков, которые изогнули и соединили вводно-стыржи столь разных форм и диаметров.

А недалеко, на противоположной стороне котлована, поблескивая своими яркими прожекторами, мощный экскаватор набивает полный ковш земли и, повернувшись вокруг оси, разгружает его в кузов самосвала. Взрывает дизель — и тяжело груженная автомашина, освещающая себе дорогу яркими фарами, выползает из котлована. Здесь готовят канал, по которому в сентябре потечет вода реки Дон.

На, казалось бы, притихшей в ночное время реке — движение. Вот, разрезая воду, мчится катер. Луч его прожектора скользит над темной водой. Глыта и выбрасывая в ночную тьму слопы ярких искр, движется буксирный пароход, за которым медленно тнются две баржи со щебнем. Красные и зеленые фонарики парохода отражаются в воде. Посредине реки, над холмами, залитыми ярким светом, обрисовываются силуэты пловучих кранов.

Стальная рука, захватив полную пригоршню щебня, сбрасывает его в лунку. Другой кран разгружает прямо в воду крупный камень. Это ныряет перемычка (банкет) через Дон. Сотни тысяч кубометров камня уложены на песчаное дно реки, а кое-где насыпь уже возвышается над поверхностью. Строители оставляют свободным только узкое стометровое пространство — «проран», через которое могучим потоком несется река.

Начало октября знаменует важнейший этап в жизни строителей Волго-Дона. В этот день «проран» закроют, и воды Дона, оставив навсегда свой древний русло, потекут через секции бетонной плотины.

Вали формы контуры каких-то странных, необычных по форме судов, яро освещены электричеством. Это пловучие земснаряды.

По длинным трубопроводам, идущим от земснарядов, со скоростью курьерского поезда несутся разный грунт — глина — вдоль эстакад, пересекает железнодорожные пути, вдоль улиц, яро освещенного посёлка строителей, поднимается по деревянным стропилам вверх и, обессиленный, низвергается в тепло будущей плотины.

Строительство земляных плотин методом гидромеханизации — дело новое. Такой масштаб гидромеханизации впервые применяется на Волго-Доне. Для великой стройки созданы новые мощные совершенные земснаряды: здесь они нашли самое широкое применение. Много миллионов кубометров земли должны поднять, доставить и уложить в плотину гидромеханизаторы Цимлянского гидроузла. Если бы потребовалось эту же работу выполнить обычным механическим способом, строителям нужны были бы годы напряжённого труда.

В ночные часы всегда шумно и оживлённо в диспетчерской района. Это настоящий оперативный штаб, где решаются вопросы, большие и малые. Недаром строители называют диспетчерскую по-фронтовому — «капе» — командный пункт. Здесь звонят телефоны, слышатся громкие деловые разговоры людей.

Она диспетчерской видны со всех концов котлована. Из огромного репродуктора доносятся слова: «Товарищи строители! Дорог каждый час. Выполним обещание, данное товарищу Сталину, закончим основные бетонные сооружения плотины к 10 сентября».

Героическим, самоотверженным трудом, отвечают строители на призыв. ...Над морем электрических огней светлеет небо. Ночь прошла! Гаснут электрические огни над эстакадой. Серая мгла ещё окутывает котлован, а вершины порталных кранов уже озарены нежными розовым светом восходящего солнца.

Рождается новый день, который с каждой минутой приближает завершение великой сталинской стройки. Ново-Селезовск.

Будем строить новые плотины,
Открывать каналы и моря.
Молода, могуча и едина
Дорогая Родина моя!

Леонид ЛИХОДЕЕВ

Водоискатели

Отрывок из поэмы *

В городе каждом у горисполкома,
В каждой деревне у сельсовета
Ленин взмахом руки знакомым
указывает дорогу к свету...
Одна за другой становятся в ряд
великие стройки будущего.
Мне светит сегодня Сталинград,
сливаясь с огнями Кузбасса.
А с юга, щедрым сиянием дая,
сверкает Алу-Дары,
и тонут в свете Крыма и Аскании,
и свет над новыми стройками главными,
над теми, где только ещё изыскания,
над теми, что завтра будут объявлены...
Русую, привыкший к божьим и к работе,
воздвигнув каждой плотину версту,
мы одеваем бетонной плотью
ленинскую мечту.
Мы стали опытной и мудрей
на целый Сталинский век.
От нас зависит судьбы морей,
судьбы лесов и рек.
Так лейся, энергия, без предела
бескрайним сиянием заводов и пашен!
Вчера это было замыслом смелым,
Сегодня это —
обычное дело
необычайной эпохи нашей!
В завтрашний день текут проводы,
и, раздвигая горы и воды,
рождённые высшей культурой труда,
сверкают огнями
поля и заводы.
Столбы несут
свой радостный груз,
всё дальше и дальше
шагают, стройны.
Это и есть

Советская власть
плюс
электрификация всей страны!

Десять шагов вперёд пройди —
и новый увидишь век:
с глазу на глаз, один на один,
природа и человек.
Я знаю, как будет сегодня, сейчас,
на этой мёртвой гряде:
мотором рева, ковшом стучась,
ворвётся новый день.
Машины блокирована река,
машин эскадрон расставлен,
и солнце за день устает сверкать
на полированной стали.
А ночью — ни звёздочек; фары горят,
разбавна чернила тьмы.
Богово богу, как говорят,
но землю придумали мы!
Мы все — у великого порога,
на самой высокой из жизненных вех.
Мы вышли на правильную дорогу
раньше всех!

Нет ещё слов
среди известных и общих,
чтоб обозначить твой славный удел,
машина — товарищ,
машина — помощник,
машина — соратник великих дел.
Тебе в работу
природа бдана,
тебе вздымать и моря и реки,
стальная, живая рука
Свободного
Коммунистического Человека!

* Полностью поэма печатается в альманахе
«Год XXXIV».

ТРАССА ЮНОСТИ

БЕСЕДА С ЗАМЕСТИТЕЛЕМ МИНИСТРА ЛЕСНОГО ХОЗЯЙСТВА СССР
П. Л. НИКИТИНЫМ

В октябре исполняется три года со дня исторического постановления партии и правительства о борьбе с засухой. Какая огромная работа проделана за это время! План лесопосадок рассчитан на 15 лет, между тем уже сейчас посажено и посажено более 2 миллионов гектаров леса. Это почти треть пятнадцатилетнего плана.

Досрочно создаются также государственные защитные лесные полосы.

Трассой юности назвала народ лесную полосу в направлении Камышин — Сталинград: она размещается на территории Сталинградской области, на водоразделе рек Волги и Иловли. Протяжение её трёх полос — 250 километров, ширина — 60 метров каждая. Между полосами расстояние в 300 метров. Проходит полоса в зоне сухих степей, с резким континентальным и засушливым климатом.

Объём бесцельных работ

только по Сталинградской области, находящейся как бы на направлении главного удара в борьбе с засухой, составляет свыше 650 тысяч гектаров. Кроме того осваивается 600 тысяч гектаров орошаемых и 3 миллиона гектаров обводняемых земель.

Для того чтобы представить, что означают эти цифры, достаточно сказать, что за многие годы до выхода в свет исторического постановления партии и правительства от 20 октября 1948 года в Сталинградской области было посажено всего лишь несколько тысяч гектаров леса.

Как и следовало ожидать, на решения партии и правительства горячо откликнулась молодёжь.

В декабре 1948 года на комсомольском акте Тракторозаводского района Сталинграда было решено обратиться ко всей молодёжи Сталинградской области с призывом досрочно

Комсорг участка инженер-агролесомелиоратор М. Перунова с комсомолькой В. Аристарховой извешивают высоту молодого дубка. 28 сантиметров — для первого года хороший рост

Фото Н. Бодя

На один из участков Дубовской лесозащитной станции прибыл сталинградские комсомольцы — школьники Тракторозаводского района. Начальник участка комсомолец Ф. Брежнев проводит с ними беседу.

заложить полосу Камышин — Сталинград вместо 15 лет, предусмотренных планом, в три с половиной года.

В обращении комсомольцев тракторозаводцы писали: «Велики задачи, стоящие перед нами. И мы, воспитанники и помощники партии большевиков, со всем пылом и задором возьмёмся за выполнение наших обязательств и с честью справимся с ними. За дело, друзья! Время не ждёт!».

На призыв сталинградцев откликнулась молодёжь всей страны. В цехах заводов, на трассе полей — всюду кипела работа. Полоса была разбита на производственные участки, и над каждым участком комсомольские организации взяли шефство. На вновь организуемые лесозащитные станции: Камышинскую, Дубовскую, Гордищенскую и другие — направлялась молодёжь для работы на лесной полосе. Учёные, геологи, почвоведы, ассемблираторы вели изыскательские работы на трассе, срочно подготавливая технический проект создания лесной защиты. Дуб, ясень, каша, жёлтая акация, груша, яблоня, золотистая смородина и многие другие деревья должны были быть посажены и посажены на полосу.

В январе 1949 года на совещании в Министерстве лесного хозяйства СССР с участием секретарей Сталинградского и Чкаловского обкомов ВАКСМ были намечены пути дальнейшей работы по выполнению обязательств сталинградцев и чкаловцев, также выступивших с обязательствами о досрочном создании полосы Чкалов — Иск. Сталинградцы просили ускорить окончание проектно-изыскательских работ на полосе. Ждать было некогда. Вся

молодёжь Сталинграда горела нетерпением приступить к делу.

Технический проект был вовремя подготовлен. Молодёжь Сталинградской области и города Сталинграда, опираясь на мощную технику советских лесозащитных станций, успешно справилась со своими обязательствами.

Славно потрудились на государственной полосе также коллективы лесозащитных станций.

В невиданно короткий срок лесная полоса на всём её протяжении была вспахана. Де-

сятки и сотни тракторов и других механизмов работали здесь днём и ночью.

Десят тысяч юношей и девушек, а также двадцать тысяч пионеров и школьников собирали семена для посадок. Посев леса начался на хорошо подготовленной почве. В течение восьми дней, в результате напряжённой и организованной работы, посев и посадка леса были произведены на площади 3216 гектаров. План 1950 года был перевыполнен!

Огромную работу провёл пионеры и школьники по борьбе с грызунами, уничтожавши-

ми посевы дуба, — сусликами и тушканчиками.

Весна 1951 года прошла ещё более организованно и дружно. Две тысячи комсомольцев Сталинграда, имея уже большой опыт, выпавший этой весной на посев и посадку леса, проводя работы на заранее закрепленных за ними участках. Головой план лесопосадок весной был также успешно перевыполнен на высоком агротехническом уровне.

Сталинградские комсомольцы повседневно получали огромную помощь и поддержку со стороны Сталинградского обкома ВКП(б) и его первого секретаря тов. Гришина, лично осуществлявшего руководство строительством полосы Камышин — Сталинград.

В результате на государственной защитной лесной полосе в направлении Камышин — Сталинград посев и посадка леса в основном закончены. Весной 1952 года молодёжь будет рапортовать стране об окончании строительства своей полосы.

Сейчас лесозащитные станции всё своё внимание уделяют уходу за молодыми насаждениями. И в этой работе лесозащитным станциям большую помощь оказывает молодёжь.

Пройдёт немного лет, и строй вступит полные сооружения коммунизма. Дубовые рощи, лесные полосы, лесонасаждения вдоль каналов украсят Сталинградскую, Ростовскую, Астраханскую и другие области. Незнакомое преобразится лицом земли. И навсегда войдут в историю славные дела сталинградских комсомольцев и молодёжи по преобразованию природы.

Растут с каждым годом деревья на засухивших землях. На снимке: одна из лесозащитных полос колхоза имени Кирова (Ново-Аннинский район, Сталинградской области).

Фото А. Малкецова

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ЭЛЕКТРОЭНЕРГИИ СТАЛИНГРАДСКОЙ

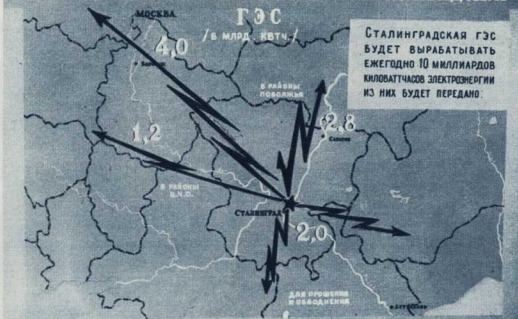

Схема распределения электроэнергии Сталинградской ГЭС.

А. МИТЯЕВ

СТАЛИНГРАДГИДРОСТРОЙ

Сталинград.

...Он лежал в развалинах, закрыв путь врагу к Волге. Он поднимал из этих развалин красивый, сильный, словно богатырь, окруженный живой водой. Поднялся и стал строить. Ради этого-то он сражался и побеждал в гигантской битве!

Сегодня город изымом с кем? карт и плакатов рассказывает всем о своей радости строителя: за Тракторным заводом, у посёлка Рынок (о героической обороне этих мест сложены легенды), Волгу перегородит плотина — величайшая в мире гидростанция. Мы едем на строительный участок правого берега. По сторонам памятники на братских могилах павших героев Парашина и Сталинграда, навстречу летят большие броские плакаты. Крупные буквы и цифры легко прочтаться:

«Самые 110 миллионов кубометров земли надо вынуть и насыпать в районе гидроузла».

«Более 300 миллионов кубометров земли надо вынуть на трассе светоточного канала».

«В 2-3 года строители должны уложить пять с половиной миллионов кубометров бетона».

Цифры-гиганты! Тридцать четыре тысячи тонн различных материалов ежедневно будет потребовать стройба в разгар работ. Одних инженерно-технических работников в это время будет тысяча.

Ясно, что, прежде чем начать работы на основных сооружениях, необходимо хорошо подготовиться к этому. И вот сейчас и на правом берегу реки и на левом прокладываются шоссевые дороги и железнодорожные ветки, строятся склады, возводятся жилые дома и коммунальные учреждения.

Автострада, идущая из города, готова не вся. На трассе её три глубоких оврага: Мокрая Мечетка, балка Забавина и Сухая Мечетка. Строители восстановили мост через Мокрую Мечетку и решили два других оврага пересыпать землёй ровным с краями.

Работа не маленькая. Придётся переместить сотни тысяч кубометров грунта. Природо будет бы парочку насыпи в этом месте большой бугор. К тому же бугор загроживает вид на въезд на плотину. Его решено скрыть, а землю использовать на засыпку оврагов. Издали видно, как в склоне бугра вырывается ковш экскаватора. Здесь

работает бригада комсомольца Виктора Борисова, выполнявшая за 10 дней ильинский план.

В бригаде Борисова, соревнующейся с левобережниками, ещё пять человек, по двое на каждую смену: Михаил Соломин, Николай Куликов, Дмитрий Володарко, Константин Кузюков и Владимир Дюроков. Все они молодые, все умеют работать так же хорошо, как бригадир, и не дают заставить рекордам. То один обгонит, то другой даст за смену полторы тысячи кубометров грунта. А это ни много, ни мало 500 процентов норм.

С бригадой Борисова соревнуется бригада Ивана Булакова.

А. ЯШИН

В левом районе...

В седьмом строительном районе так все дороги распадались, что тут не дала, небо топит. В почти космической пыли.

На перекрёстках по колено Косматые пуховики. И кажется, во всей вселенной Ни моря нету, ни реки.

Через просёлок перебраться И суксалий бы не смогли, А пинца одет — не подытишь, Не отыраются от земли.

Как тут расти пшеница станет, Когда всё отлано огнём, Когда татарник даже вянет, Полюнь горюет на корню!

Раскалены песок и камин — Босой ногой не ступи. Но то, о чём народ веками Мечтал, свершается в степи.

Во всеоружье на природу Пошёл советский человек, Он скоро даст ей лес и воду — И пыль уляжется навек.

Судьбы двух лучших экскаваторщиков строительства очень схожи между собой. Булакова, как и Борисова, — участник Отечественной войны. Вест о гигантской стройке застал его в Абхазии. Иван долго не раздумывал — сразу же решил ехать на Волгу. Навстречу об этом младшему брату, комсомольцу Валентину, который служил тогда во флоте и должен был вскоре демобилизоваться.

Встреча братьев произошла на Сталинградгидростроителе.

А вот другие строители: танкист Михаил Юшкин, участник штурма Берлина, Пётр Ананский. Они тоже, услышав вест о великом строительстве, приняли решение ехать в Сталинград.

С бугра, где работает экскаватор Борисова, видно строительство на левом берегу. За широкой, сверкающей под солнцем рекой, за зелёной полоской её берега поднимается бугор, выгоревший под горячими, сухими ветрами плато. Игрушечными кажутся отсюда постройки и башенные краны, расположенные на нём.

Чтобы добраться туда, надо переждать Волгу на пароме. До отхода паромов почти час. Пока стеснялись машины и скопились люди, мы разговорились с пареньком, сидевшим на корню.

— На левый берег? — спросил он первым.

— Да. А вы тоже туда?

— Я там всё время, на практике поёе курсов трактористов. А в город меня работа за покусками посылает.

— Интересно на левом?

Собеседник немного помолчал и, принируй глаза от яркого солнца, ответил:

— Смотря как туда ехать. Если отдыхать, то нет.

Он хотел ещё что-то сказать, но тут раздался гул мотора. На берег, круто обрывающийся за полсотни метров до воды, пришёл бульдозер. Он отехал назад, потом появился снова и столкнул под обрыв вал земли. Смыкнул на него оружием и вылез из зарослей парни. Они переговаривались, между собой, но что говорили с паромом, слышно не было.

Наш собеседник пояснил: бульдозер пришёл устроить новый въезд на берег. Рядом с паромом стояла баша, гружённая землёю. Этого было достаточно, чтобы перенести на А молодёжь, окружающую машину, оказалась практикантами, только что окончившими курсы бульдозеристов.

..На левом берегу, как и на правом, построена железнодорожная станция. Мощный двадцатипятитонный железнодорожный кран снимает с платформ станки, оборудование, огромные катушки с кабелями. Грузов сюда прибывает много. Ведь здесь в скором времени возникнут механические и деревообрабатывающие заводы, бетонные заводы-автоматы, различные мастерские. Они будут обслуживать стройку.

В нескольких километрах от станции строятся новые город. Он уже размечен на местности.

Новый город будет красивым. В центре его встанут многоэтажные дома, украшенные лепкой. В скверах, около скульптур, будут бить прозрачные фонтаны.

По дороге из нового города мы увидели обнесенную оградой большую востраду. Вспомнил о своём собеседнике с паромом. Он ошибся, говоря, что отдыхать на левом берегу неинтересно. В тот день, когда он был в городе, открылся летний театр строителей. Около тысячи зрителей слушали в нём первый концерт московских артистов.

В 1956 году Сталинградская ГЭС вступит в строй действующих. И если человека поражают своей грандиозностью цифры работ, то нельзя без восхищения осознавать цифры, раскрывающие конечный итог.

Сталинградская ГЭС будет вырабатывать в среднем по водности год около десяти миллиардов киловатт-часов электроэнергии.

Сооружение Сталинградского гидроузла сделает возможным оросить и обводнить только в одном Северном Прикаспии шесть миллионов гектаров полупустынных земель.

На пороге нового, ещё невиданного расцвета стоит наша Родина.

Рисунки В. Богаткина. Волго-Дон.

Бульдозеры за работой.

Шагающий экскаватор.

На полях колхоза «Искра».

Фото Р. Диманта

Оросительный канал в Дзержинском районе.

ПЕРВАЯ майка

В один из недавних вечеров в колхозе «Искра» стар и млад толпились к клубу.

— Ребята-а! — громче всех кричали возбуждённые деревенские мальчишки. — Скорее! Васюкова из Москвы прискакала-а!

Большой зал в новом, недавно отстроенном клубе был наполнен до отказа. Секретарь комсомольской организации колхоза Валя Васюкова, рослая, стройная девушка с пышными стрижеными волосами и открытой, приветливой улыбкой на загорелом круглом лице, вышла на край сцены:

— Товарищи дорогие! Большая честь выпала мне и Физатову из «Звезды» Ильичу побывать в Москве на комсомольском совещании. Много там говорили о нас, о нашем счастье — первыми получить из рук товарища Сталина воду на наши колхозные поля...

Аплодисменты заглушили слова Валентины. Она подняла руку, пытаясь успокоить слушателей, но не удержалась и сама тоже захолопала в ладоши вместе со всеми. Когда в зале все затихло, она продолжила:

— Мы ведь хорошо знаем, что решение правительства о Волго-Донском канале и об орошении земель нашей Ростовской области привело по инициативе товарища Сталина. Это он подумал о нас с вами, помог нам в нашей беде с суховеями и засухой...

Тихо стало в зале. Все они, пришедшие в клуб прямо с орошаемых полей, задумались, вспоминая прошлое. Им было что вспомнить.

В знойных Сальских степях лежал утёп колхоз Васильев. Над широкими его полями, поросшими пыльной акацией, над белыми хатами днём и ночью ветер кобледей моталось облачко пыли. Проблёт ли грозовая туча, проскрипит ли восток, — рывчатый пыльный вихрь долго будет клубиться в раскалённом воздухе, долго не осадит, не улетит в степь.

— Васильев! — говорили, вздыхая, жители о своём хуторе. — И кто его только придумал таким Васильевым!

Вечерами, когда дочерняя прокалённая солнцем земля возвращалась с полей, прежде чем разойтись по домам, они с надеждой смотрели на прозрачные зелёные-голубые вечерние небо. Нет в небе ни облачка. Редко-редко перепалывают здесь летом дожди, да и те, что выпадают, не успевают согреть истомившие засухой хлеба; горячие ветры словно сдувают с горизонта дождевые облака. Сухие вихорливые вёсны весенних майских гроз. Пророкотят гром, как пустая железная бочка по камням, а на землю — ни капли...

— Эх, кабы вода, — кто-нибудь пометает вёсел, — вот тогда совсем другое дело! А то шпеню убрать, а её от земли не видно: ни зерна, ни соломы...

Особенно бедствовали от безводья колхозы «Искра» и «Звезда Ильича», расположенные по соседству с Васильевым. Хоть и стояли дома колхозников по берегам озера Малое Западное, хоть и вился вокруг полей Маныч, а с другой стороны обмывала хутор безбрежная речушка, как её здесь зовут, «ларья», — летом всё пересыхало, обнажало под солнцем своё растрескавшееся дно, ил, ил, вперевёрнутых кореньев камышей, мелководные русла.

Ночью ставили женщины и брели с ведрами и коромыслами к единственному в хуторе питьевому колодцу и до рассвета стояли в очереди, ожидая, когда котелком начерпается вода...

Но вот заснувшись, заширившись степь от тишины машин, начинал строительство оросительных каналов. Горели по ночам вдалеке булжающие огни — словно звёзды сошли на землю и искали дорогу к хуторам, затерявшимся на бесовые. Гуд работающих моторов, эскадрильи стрелы экскаваторов, скрежетные бульдозеров радовали сердца колхозников. И хотя канализация степь песком и пылью в паласа строителей, солнцем свивала их лица, мучила жаждой, — на год раньше срока, указанного в постановлении, пришла в хутора вода. Люди пили её, мочили в ней руки, забирали в воду по колено... Не верилось, что наконец-то сбавил их муча, утолена вековая жажда.

— Это неужели из Маныча? — пробуж на вкус привнесшего к ним воду, спросил у оросителей кто-то из колхозников. — Что-то не похоже. В Маныче врозь солоней было...

— Да, это не Маныч. Эта вода из Кубани, преная. А солёную, маньчужую, мы сбросили с вешних водями. Так что и Маныч вам — теперь почти и не Маныч. — Ответили строители каналов. — Ну, желаем вам счастья с

И ещё ближе горизонты синие — всё яснее радостные дни: вскоре степь осветят

новой водой! А нам надо спать сейчас.

Через степи на Азов пошли отряды скреперистов, экскаваторщиков, бульдозеристов, а за ними пока ещё чёрными, сухими ден-

Полноводница Нина Захарова пускает воду на поля колхоза «Искра». Фото Т. Дьяченко.

тами потянулись каналы. Будет время — и по этим каналам хлынут к полям других колхозов животворная влага, голубая кровь растений, без которой никуда и вынут весенние травы, спрячут хлеба, жуют зерно в колосе.

— Вот как же, вода-то из Кубани, заветная... — говорили люди. — Все реки пришли к нам на помощь...

...

В маленьком белом домике с вёсёлыми синими ставнями и альпийского цвета дверями бовой штаб колхозных комсомольцев, как шутя называют её колхозники. Валя — участница во второй бригаде, как раз в той бригаде, где посевы получили первый полив.

Больше шести тысяч гектаров земли у колхоза «Искра», через год вся посевная площадь колхоза станет орошаемой. Пока вода пришла только ко второй бригаде —

негасимые коммунизма яркие огни. Анатолий Серов г. Астрахань.

Николай Фёдорович Лобов приехал в колхоз, как только пустили воду, помочь советом, своим опытом. Он сразу понял, что комсомольцы, молодёжь будут лучшими проводниками нового, лучшего его учениками. Прямо на зелёных квадратах полей, перерезанных большими и малыми каналами, началась «водная академия» Лобова.

Шли лекции в клубе. Шли споры в домике с синими ставнями, у Вали, спорили и обсуждали «водные проблемы» тут же, у распределительных сооружений, но и этого было недостаточно. Вскоре посланы в Новочеркасск на курсы по технике полива комсомольца Николай Юзовлев. Много учились, улепетываясь новым делом, колхозники Иван Андонин и Алексей Курьянов. «Спасом» по орошению стал колхозник Алексей Кисляков.

Вода капризничала. Рассчитанная на дождь, она иногда останавливалась перед незаметным препятствием, неровностью почвы, рыла бока канала, не хотела идти дальше, как неровная лошадь.

— Алархия, а не вода! — ругались комсомольцы, мокрые по пояс, усталые, но счастливые и радостные: как им ни трудно сейчас, но результаты, вот они, ошутимые! Стоит только взглянуть на поля: где прошла вода, — всё зелёно, растёт, буйно поднимается вверх; где нет воды, — жёлтеет лист, вянут растения, лежит к земле. Трудности полива — это трудности роста, в полном смысле этих слов...

Тысячи проблем возникали с приходом воды на поля. Требо-

валялись новенькие, неваляные прежде в деревне машины: волюшки, борозделатели, грейдеры, скреперы; требовались люди, умеющие обращаться с техникой; поволакивающим глубже должны были звать агротехнику, запомниться с особенностями новых здесь культур — хлопка и риса. Не хватало рабочих рук...

— У нас интеллигенция, как в хорошем городе, — говорит Вала Васюкова, — три учителя, фельдшер, агротехник, ветеринар, радиот, а всё мало... Как говорится, только учить — работа найдется!.. Но какие рукашки растут! — Вала выметает головой в сторону Нина Зараровой, землеремонтницы и бригады. Нина, в белом платочке, повязанном от солнца по самым глазам, внимательно и терпеливо следит за потоком воды. В руках у неё чаша. Она на дачном участке Николая Фёдоровича Лобова, комсомольца Захарова, быстро осыпалась с поручением её делом. Она умеет определять, какое количество воды необходимо для того или иного участка и сколько времени должна длиться полив.

— Привыкли, привыкли... — улыбается Нина, словно подтверждая слова секретаря комсомольской организации. — Бывало, Николай Фёдорович всё бранил нас: «Что за водолюбивая такая! Снедек, смелее действуй!».. Теперь совсем другое дело...

Колхоз «Искра» (шофёры «Ростовгидростроя», приехавшие на дорожники по вывозке хлеба, зовут его по-новому — «Искра») был не очень богатым колхозом. Отступление от Сталинграда фашистские полчища пытались задержаться здесь, на Маньчж. Спрятанные разрушения ставили после себя окаяны. Стояли все общественные постройки и большинство домов волжских, из живности уцелели бы и одна корова. Всё, что есть сейчас в колхозе: благоустроенные фермы — коневодческая, молочнокоровная, свино- и овцеводческая, птичник, ветряная мельница, ясли, школа, клуб, радиоузел, — всё построено за последние годы. В центре колхоза насажен большой парк. К концу года предполагается построить ещё около сотни домов для переселяющегося сюда областного колхоза. Осенью этого года «Искра» получит электроснабжение с Вольго-Донской электростанции. Дешёвая энергия и вода совершенно преобразуют лицо лежащего впадею от железных и шоссе дорог хутора. Вызрелое неваляное дерево, ашукант зелёные леса, нью ест и злые люди, умеющие покорить степи...

...

На току бригады грузят зерно в машины. В огромном хлевном бугре тлеет на ветру пыльный вихрь искрокрытых плевков в роще, а вдали слаты хлеба государствену. В ноябрьном небе в криком проносится чайка. — Глянь Чайка! — кричит шофёр в выцветшей гимнастёрке девчата, переполняющим зерном. Откуда здесь, в степи, чайка?

Девчата степенно развешивают заземку человеку:

— Как откуда? С Маньчжирского моря!..

Хутор Вольский, Ростовская область.

В цехе сборки. Бригады передовой комсомольско-молодёжной бригады Николая Хлинов и слесарь Михаил Малагин.

Фото Ф. Рыбкова

ТЕБЕ, РОДИНА!

У нас на заводе, в конструкторском бюро, воспитанником лауреата Сталинской премии В. И. Сапожников, родился шатающийся энтузиаст — замечательная женщина, совершающая подлинный переворот в земных работах. В союжении её принимали участие и молодые конструкторы Маргарита Никунова и Маргарита Казаринова.

Комсомолка возли шефство над выпускном энтузиастом. Во всех цехах были созданы комсомольско-молодёжные бригады по освоению заказов великих строений.

Комсомольско-молодёжные бригады пристально следили за прохождением этих заказов. И если какой-нибудь участок задерживал выполнение деталей, то немедленно через коммуну сообщали о нём директору заводской общественности. В цехе металлоконструкций на сборе мелких узлов шатающегося энтузиаста работает комсомольско-молодёжная бригада Михаила Александровича его товарищ Виктор Стречин, Виктор Колотыгин, выполняющий норму на 200 процентов. Для быстрой, для того, чтобы выигрывать эскадрон задержки в работе, все члены бригады овладели всеми специальными формами — разметкой, электросваркой, газорезкой.

ПО ЗОВУ СЕРДЦА

Письма советских патриотов на стройки коммунизма

Советские люди явят в строительство орошительных систем и гидростанций на Волге, Днепре и Амударье создание материальной базы коммунизма. Поэтому труд на этих стройках окружён особым почтом и вниманием всей страны. Советские люди — на каком бы участке они ни находились — полны особой гордости, если им удастся внести свою лепту в дело великих строек. Эти настроения и чувства наших людей каждодневно отражает советская печать. Но не меньший интерес представляет и почта, прибывающая на стройки коммунизма. Возьмём для примера почту с площадки строительства Сталинградского ГЭС. За короткое время здесь получено свыше 11 тысяч писем от советских патриотов со всех концов страны.

Когда читаешь эти волнующие письма, в памяти невольно воз-

в фантонометрическом цехе бригады Мухомедова Валеева производят мелкое литьё для намеченных к выпуску очередных энтузиастов. Недавно у них на заводе было завершено комплектация очередного, четвёртого шатающегося энтузиаста. Выпуск этой машины был произведён досрочно.

В том же цехе металлоконструкций, где монтируются основные узлы шатающегося энтузиаста, сварщика, предначинателя цехового, цехового гидротехнического цеха. Сменным плановым сменным лицом электросварщика Владимира Крылова. Он работает внимательно и сосредоточенно. Он знает, что от него зависит в определённые сроки окончания строительства этого гидротехнического цеха в графике о выполнении дневной нормы против его фамилии неизменно стоит цифра — 200 процентов.

Для Кубышевского ГЭС уже изготовлено восемь комплектов оборудования мощных землессосов. Производство техники великим строением — важнейшая забота всего коллектива Ураламаша, который, когда-то тоже строил все страны. На выполнении заказов страны воспеваются новые награды.

Ещё нет года, как Борис Коженин окончил при заводе ремесленного училища и пришёл в сталевый цех. Он работает в сталевом цехе, где отливает детали для землессосов. Он формирует, работает на ручной формовке. Имеет четыре разряда. Норму выполняет на 120—125 процентов.

С выполнением заказов великих строений начал работу и другой представитель третьего поколения рабочего класса, комсомолец Павел Занин, тоже выпускник ремесленного училища, тоже формирует, тоже ставит, Бориса и Павла, — это будущее наше, большое производственное будущее.

Заводской комсомол гордится тем, что имеет на заводе таких энтузиастов, такой машины и детали,

ОТЛИЧНАЯ РАБОТА

...На Ново-Краматорский завод имени Сталина поступил один из ответственных заказов: изготовить механизм затвора шлюзовых ворот Волго-Донского канала. Его назвали коротко: затвор 39-10. Это должны быть ворота, которые будут закрывать и открывать вход судов в шлюзы. Они будут стоять вечно.

После отличной сырьё, шероховатые детали поступили в механический цех.

В этом цехе заканчивается обра-

ботка и доводка деталей, узлы становятся машиной, умной и послушной.

Особенно отличился на сборке затворов для шлюзовых ворот Волго-Дона слесари Александр Солнышкин, Александр Агаронин, Василий Трошин.

Отделом технического контроля во время приёмки машин не было сделано ни одного замечания. «Отличная работа!» — таково было мнение комиссии.

Н. КОРОТЕЕВ

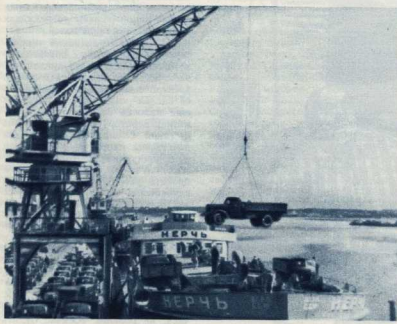

Комсомольский пост в цехе сборки шатающегося энтузиаста. Слесарь Анатолий Еринов и инженер-конструктор М. Казаринов — лауреаты Сталинской премии В. И. Сапожников.

непорешенное участие в постройке Сталинградского ГЭС.

В тот же адрес пишет экономист-плановик из Москвы Наталья тов. Паритов. «Великая цель построения коммунизма, — пишет он, — рождает у советского человека великую энергию в труде. Считая своим долгом принять непосредственное участие в строительстве Сталинградского гидростанции и Волго-Донского судоходного канала. Убедительно прошу вас поспособствовать о зачислении меня рабочим на строительство».

Вот письмо из города Молотова от группы выпускников ремесленного училища, будущих электросварщиков, комсомольцев В. Горина, В. Нестерова и Н. Илизавова. Они пишут: «Мы живём в замечательное время, когда осуществляются самые смелые мечты. Великие строители коммунизма, замученные Сталиным, делают нашу страну ещё богаче, ещё могущественнее. Только советским людям могут быть под силу такие

Южный порт столицы.

Фото Г. Ворисова

В ЮЖНОЙ ГАВАНИ

Порт пяти морей — таким портом скоро станет Южная гавань столицы. Здесь будет проходить водный путь, соединяющий Балтийское, Белое, Черное, Азовское и Каспийское моря.

У причала — теплоходы «Эстония» и «Агангрон». Из-за дождя заборка на погрузочной площадке выезжают новенькие, лакирующие краской грузовые автомобили «ЗИС-150» и «ЗИС-151». Эти грузовики последней марки Московского автозавода имени Сталина отгружаются на стройки коммунизма — волжские гидроэлектростанции. Грузчики быстро крепят специальные захватные приспособления. Ещё мгновение — и портальный кран, мягко качнувшись в воздухе, спускает его на палубу.

Быстро заполняется палуба, а к площадке перед краном подъезжают всё новые и новые машины. Молодёжь вместе со всеми работниками порта активно помогает великим стройкам.

На стахановской вахте у штурвала кранов стоят комсомольцы Н. Винокуров, А. Грачев, В. Карпов, И. Мусолитин и другие недавние выпускники ремесленного училища.

Идет бесконечный поток грузов. Автомашин, погруженные сегодня, через три дня прибавят в Кубышев.

Поздний вечер. Но рабочий день в порту продолжается. Громадные портальные краны забирают всё новые грузы для великих строков.

Ю. КАМЕНЕЦКИЙ

МАЛЕНЬКИЙ ГОРОДОК

Дмитров — маленький зелёный город, созданный восемь столетий назад. Он находится недалеко от столицы, на берегу канала имени Москвы. Далеко отсюда великие стройки, но город живёт полноценной жизнью всей страны.

Дмитровский экскаваторный завод. Он выпускает продукцию, идущую на великие стройки.

До революции его был крохотный чугунолитейный заводик, выпускавший шпандоры, чугуны, подвески.

Теперь завод оборудован передовой техникой. В цехах его работает много молодёжи: об этом говорит Доска почёта, наклонившаяся на заводском дворе. Взгляните на неё: передовики производства — исколочно юноши и девушки.

Лучшему топарю завода и комсоргу цеха Владимиру Гутину нет ещё и двадцати лет. В прошлом году он закончил ремесленное училище и сейчас работает на выпуске конических шестерней. Задание изю дня в день он выполняет на 500—700 процентов.

За год своей работы на заводе Владимир Гутин сумел обучить подготовили двух учеников. Теперь оба его ученика работают самостоятельно.

Ещё много молодых передовиков производства работает в маленьком городке, помогает великим стройкам. Комсорг цеха металлоконструкций Василий Вольховик, члены его бригады Александр Соловьев и Максим Мошак. Они занимаются сборкой 14-носовых экскаваторов. Бригады комсомолов-молодёжи: бригады Николай Королев, товарища Маши Гагулина, Вали Горбунова, Тали Червонова. Это они обрабатывают детали на станках, делают из них детали, которые на себе марку Дмитровского завода, они горды сознанием, что своим трудом вместе со всей страной участвуют в великих созидательных работах.

Недавно на комсомольском собрании комсорг завода Вали Маши предложил отправить в адрес молодых работников Волго-Дона письма.

Решили написать о своём труде, расписать, как работают их экскаваторы. Все комсомольцы дружно подписались под этим письмом.

«Гудок плавает над древним городом. Оглушительная первая смена, на которой стоит молодёжь, свежескопанные экскаваторы, только что вышедшие с завода. Скоро они попадут в руки строителей великих строков на берегах Волги, Дона, Аму-Дары».

Л. ЗАХАРОВА

Последние мазни кисти — и экскаватор готов и отправлен в дальнейший путь. На снимке: комсомолец-маляр Виктор Киряков, Г. Дмитров.

ДОНБАСС — ВЕЛИКИМ СТРОЙКАМ

Весь советский народ участвует в создании великих строков коммунизма. Чугун воронкообразных шестерней идёт на изготовление арматуры для гидроуловов. На снимке: горняк доменной печи № 2 комсомолец И. Дмитриев, выполняющий норму на 130 процентов.

Фото А. Мирошнченко

грандиозные сооружения, такие смелые замыслы... Мы просим вас после окончания училища (а поле мы сдаём государственной экзамен) принять нас в число строителей Сталинградской ГЭС. Просим не отказать в нашей просьбе».

Борис Лягукин из Свердловской области заявляет:

«Семь у нас трое комсомольцев. По комсомольским трудностям и здесь, но у нас одна мечта — это попасть на стройку Сталинградской ГЭС, которая, как маяк, стоит перед глазами и манит к себе. Мы даём комсомольское слово, что будем трудиться со всей молодой энергией и залором на благо любимой Родины».

Приведём ещё письмо молодого литератора, участника Всесоюзного совещания молодых писателей, недавно закончивший литературный факультет университета, комсомолец Л. В. Головова. Она пишет на Сталинградстрой просьбу о предоставлении ей любой работы на строительстве. «Не стесняйтесь в выборе», — пишет она,

пусть эта работа будет и трудной и черновой, не делайте складов ни на то, что женщины, ни на то, что писательницы, найдите мне работу, любая работа на вашей стройке почёта и прекрасна. Я работаю ещё только начинаю; хочу пламенно хочу работать на стройке, чтобы потом создать серьёзную книгу, достойную строителей коммунизма. Отвечайте на мою просьбу как можно скорее, время дорого».

Поток писем добровольцев, желающих поехать на стройки, велик. Но не только лишь в такого рода письмах проявляется горячее отношение советских людей к строкам гидроэлектростанций и оросительных систем. В социалистическом государстве важны все участники фронта созидания, ибо все страны трудятся во имя и на дело коммунизма. Это отлично понимают и доменные шахтеры, и уральские металлурги, и конские нефтяники, и кубанские лесоборы. И потому со всех концов страны идут в адрес строков на Волге, Днестре и Аму-Дары

простые слова рабочего приветия и моральной поддержки непосредственным строителям великих сооружений. И в этом тоже проявляется величайший патриотизм и дружба наших народов.

Многие коллективы предприятий, учебных заведений, воинских частей и отдельные граждане страны шлют людям стройки вместе со словами приветия и личные пожелания.

По инициативе комсомольцев Сталинградской судостроительного завода 200-сильный буксирный пароход из экономичных материалов и сверх плавный, названный в честь партизан Героев Советского Союза «Братия Игитовых».

Коллектив Ковровского завода Владимирской области прислал в подарок полубуксирный экскаватор.

На заводе имени Геттова в Сталинграде изготовлены две цистерны для горячего ёмкостью в 28 тонн. Комсомольцы этого завода продолжают и сейчас изготавливать цистерны для ГЭС сверх плана и за счёт экономии материалов.

Коллектив государственного музея Н. Островского в городе Сочи прислал в подарок молодым строителям ГЭС переднюю выставку о жизни и деятельности писателя-большевика Н. А. Островского.

Учащиеся школы № 44 из города Борзя, Читинской области, прислали письмо с художественной литературой. В своём письме они сообщают: «Мы ждём Вас успешно закончить строительство этой грандиозной гидроэлектростанции. Мы приветствуем Вас и посылаем Вам свой небольшой подарок. Прочитайте эти книги — и вы узнаете о жизни нашего любимого Забайкалья».

Можно было бы составить целые томы из подобных писем. Особенно трогательны письма идут из воинских частей. Советские воины застраивают строителей, что они обязательно стоят на страже их бытового дома.

Да, строителям коммунизма поистине живёт весь наш мужественный и трудолюбивый народ.

Дверь электрической станции была широко открыта, и солнце так раскаливало бетонный пол, что механик Букта то и дело переступал босыми ногами, загнывая через плечо инженера Джибсона, который при помощи маленьких мехов покрывал поршнем ДДТ статор электрического генератора.

— Нет, — грустно сказал Букта, — Никто не вылезет отсюда. Машина холодна, как смерть, уже несколько дней, а все ядовитые твари почему-то любят тепло.

— Молчи, Букта, — тихо сказал инженер Перу, тонкое и совсем молодое лицо которого омардела забота, — твои слова мешают мистру Джибсону сосредоточиться. Джибсон бросил меха и вышел подышать свежим воздухом, хотя он считал, что больше нельзя было называть воздухом перенервистый газ, окружающий станцию.

Это было странное и даже нелепое сооружение: древнее водное колесо, построенное на маленьком водопаде ещё при безумном раджэ Сундире, приводило в движение ротор современного генератора, дававшего электрическую энергию моторам нескольких насосных станций, расположенных далеко внизу и поднимающих из глубоких колодезей воду, которая по длинным трубам попадала в оросительные каналы.

— Если насосные станции не начнут работать через три дня, всё будет кончено. Тысячи людей умрут голодной смертью, — сказал Перу.

Раскалённая земля на глазах покрывалась сетью трещин, как стенка печи, обмазанной глиной. Казалось непонятным, каким образом над этой землёй ещё возмещается что-то живое, какие-то ростки. Около станции, окружённой высокими, старыми тамаридами, было прохладно, но Джибсон видел, как листья, утрон глянцевито-зелёные и упругие, к четвёртым часам сворачивались в безжизненные, вялые трубочки. Засуха на всё дышала своим изнороченным жаром.

— Голод уже начался, — мрачно прокомментировал Лхари, помощник Букта, — Если мы не дадим воды, здешние крестьяне будут умирать

Рисунки Г. Филипповского

А. МОРОЗОВ

КАРЬЕРА ИНЖЕНЕРА ДЖИБСОНА

Рассказ

на пороге своих хижин: идти им некуда. Вокруг голод и смерть. Я получил позавчера телеграмму, что все семьи моего дяди умерли от голода. Я, наверно, целый час держала в руках листок бумаги и не понимала: радио — и я вдуру голод? Такой голод, который бывал сотни лет назад, когда не знали, что такое электричество, железная дорога, когда от Калькутты до Бомбея надо было добираться шесть месяцев.

Перу взял за локоть Джибсона и отвёл его в сторону, в густую тень тамаринового дерева, от которого в этот знойный час исходил такой ялкий переный запах, что у Джибсона защебетало в носу.

— Дорогой мистер Джибсон, — сказал Перу, — есть ли у вас надежда исправить генератор? Сам я ничего не могу придумать. Из нас готовит каких-то инженеров-медушек. Когда дело доходит до практического приложения знаний, я чувствую себя совершенно бессильным. О генераторе и моторах, работающих на наших станциях, я знаю меньше, чем Букта и Лхари.

До самой ночи ничего не удалось сделать, и в полночь Перу, не спавший уже двое суток, свалился на тростниковую подстилку, на которой лежал вынутый ротор

генератора. Букта и Лхари заснули ещё раньше на той же подстилке, и все три тёмные тела казались распростёртыми у входа — ротора, требовавшего неизвестно какой жертвы за воду для иссохших от жажды полей.

Это был американский генератор, и Джибсону обязательно хотелось доказать, что английский электротехник справится с любой электрической машиной, хотя бы её сделал сам чёрт. Джибсону ещё никогда не приходилось чинить генератор подобной системы и такой большой мощности. Он деловито насквозь изучил причину повреждения обнаружив случайно, когда уже хотел бросить работу. Он сам понимал случайность своего успеха, но всё же гордость овладела всем его существом. Он другим глазами смотрел сейчас на переносную лампу, ярко освещавшую обмотки статора, на паяльник, струящийся пряный дым горелой канфали. Всё стало простым, понятным, обаяющим.

Исправление можно было сделать с помощью индусов за два часа, не больше. «Сейчас будить их не стоит», — решил Джибсон, который вдруг ощутил смертельную усталость. Он выключил переносную лампу. Помещение, освещённое одной маленькой настольной лампочкой, выглядело мрачно: сложенная машина, разбросанные на полу тела...

Как любому инженеру, Джибсону была принята победа над строптивой машиной. К тому же он физически ощущал жажду, о которой кричала окружающая земля. Джибсон вышел на площадку перед станцией, обременённую тамаридами и высокими кустами и залитую лунным светом. Даже этот холодный свет как будто высасывал из земли последние её соки. Было необыкновенно тихо, и Джибсон вспомнил слова Букта, что Индия — это страна, где в Индии всё живое теряет голоса. Первыми замолкают лягушки, чующие, что скоро пересохнут их болота, потом — ночные птицы и насекомые. Последними слякуются сойки. Сейчас совсем не было слышно лая, хотя Джибсон хоро-

Рисунки В. Трубиновича

И. ГАЙДАЕНКО

ВОДА

Миллионы людей, измученных вековой жаждой, в разных чистых водах, на различных языках и наречиях, произносят священное слово «вода». Вода научила людей плавать и строить корабли, она ведала их в далёкие, неведомые страны. Вода орошает почву, утоляет жажду, защищает от огня.

Вода — это рост, движение, прохлада, урожай. Вода — это жизнь. Недаром греки, уже выйдя из первобытного состояния, андеды в воде живое, деятельное существо. Жители Египта и по сей день верят в легенду о происхождении человека из ильского лава. В Сахаре и в аравийских пустынях люди поклоняются родникам, строят им памятники и приносят им в жертву скудные плоды своих гряд. До наших дней в пустынях Аравии, Ливии и Сахары у родников воздвигаются крепости, чтобы отразить набеги жителей сосед-

них селений, которых жажда заставляет силой овладевать источниками. До наших дней сохранились «водные судилища», решающие конфликты, возникшие из-за недостатка воды.

Сколько гор и страданий приносит людям недостаток пресной воды! Сколько пустынь называют равнинами ала, доминанты смерти, степями слёз!

На побережье Северной Африки, недалеко от того места, где в древности стоял Карфаген, я видел раскопанный каменный водоём, в котором ала хранили когда-то, как зеницу ока, запасы воды, привезённой из Сицилии. Но и в наш век есть такие же водоёмы для сбора дождевой воды в ущельях Аден, британской колонии в Аравии. Там и теперь вода отпускается только бедным жителям города — колонизаторам — и арабской знати. Остальным предоставляется право пользоваться горькосолёной водой океана и ждать дождя. Британские колонизаторы Викторины (Австралия) обещали проложить каналы между оазисами и пресной пустыней. Но они рыли не каналы, а искали золото, грузили его на корабли и отправляли в Лондон. С тех пор утратило много воды, ещё больше было вывезено золота, но ни одного канала, ни одной плотины англичане не построили. И поныне земледельцы засухали-

шо знал, что в деревне ещё есть рыбаки.

— Значит, уже достигнут предел? — Нет, это — Нипто, завтра всё начнёт оживать! Он представил себе, как на насосных станциях раздалась таинственная дальние всхлипывания в трубах, мучительный ош — приближающиеся воды в контрольной трубе. Придут в движение стрелки манометров, и, наконец, над оросительными каналами возникнут лёгкие, чуть уловимые облачка пыли, подхваченные стремительными струями воды...

Расторопным своим подвигам, Джинсон видел уже не мёртвую землю, а поля, на которых работают крестьяне. Ему захотелось поскорее, бегом, вернуться в своё бунгало, где тревожным сном спал толстый, добродушный инженер Браун, и рассказать о первом в жизни настоящем успехе инженера Джинсона, спасшего от засухи целый район. Целое государство, чёрт побери, если говорить о европейских масштабах!

Браун давно спал, когда Джинсон вернулся домой, но юноша безжалостно разбудил его.

— Победа, мистер Браун! — воскликнул он. — Завтра будет вода!

— Вода? — сонно спросил Браун. — Разве у нас не хватает воды?

Джинсон счастливо засмеялся. — Я нашла причину порчи генератора. Ночью, когда все спали мёртвым сном... Сейчас их, наверно, ещё мучают кошмары. Но рано утром мы дали воду оросительным каналам. Авторитет нашей компании в этой стране поднимется ещё выше: все индийские гауты будут писать, что сотрудничество «Лайт энд Пауэр» спасло целый район!

— Постояйте! Так дело идёт об американских генераторах? Это чрезвычайно серьёзный вопрос.

Браун сел за стол, достал из кармана пачку трубок, медленно, методически набил её, и, только закуряв и выпустив из рта первое облако ароматного дыма, взглянул на Джинсона.

Итак, Герберт, мы с вами стоим перед очень решительным шагом, — продолжал Браун. — За индийский рынок идёт жестокая

борьба между нашими и американскими электротехническими компаниями. Только вчера я получил письмо от нашего заведующего отделом торговли с азиатскими странами и считаю своим долгом познакомиться с вами. Слушайте внимательно:

«Мы очень довольны скандальным поведением американского генератора. Это, вероятно, навсегда отбьет у рынка, который мы по праву считаем нашим, охоту приобретать сомнительные генераторы и моторы, особенно для таких отстойных установок, как ирригационные. Чрезвычайно заинтересовало ваше примечание, что генераторы при всей своей ненадёжности не могут ремонтироваться на месте. Жём вашего подробного доклада...»

— Мистер Джинсон умер вчера от разрыва сердца, — сказала Браун.

— Я старик, — сказал Браун, бросая письмо на стол. Мне уже всё равно. Но вы, так блестящие начин свои карьеры, готовы ли вы пожертвовать всем из-за докихотских побуждений? — Докихотских? Гибель тысяч людей...

— В Индии постоянно то там, то здесь гибнут тысячи людей от засухи, от наводнений, от землетрясений, от чумы. Не пойте меня ложно, Герберт. Я вовсе не пытаюсь разубедить вас, а только представляю сейчас холодный голос рассудка. Исправление генератора в самый критический момент, в ущерб своим интересам компании никому не простит.

Слушая Брауна, Джинсон чувствовал себя маленьким, сжавшимся, вернувшимся к тем дням, когда его учили элементарным правилам поведения в жизни, когда он по утрам, ещё не проснувшись, как следует, божился в школу. На тысячи миль, над пустынями и неприступными горами, вытянувшись рука компании «Лайт энд Пауэр», и её указательный

— Я был уверен в этом. Ладно. Завтра всё будет сделано, а пока прилягте отдохнуть.

— Я не хочу спать. Пойду на почту, а потом отправлюсь опять на станцию.

Покажу, это правильно. Сейчас дорос до какого-то мальчишеского — растрепанного голосом сказда Браун. — Выпите на дорогу полстакана виски с водой. Это подкрепит. У вас ужасный вид...

Зависнув почти над самым маленьким фонариком, забытым кем-то у подножья огромной горы, бросающей чёрную тень на дорогу, в лунном свете чёрно выделялись своей безликой среди темноты очертания человеческого существа насекомых слетались на яркие ночные огни лампы, пробирались сквозь все двери, сетки, проликали в аппаратуру.

Джинсон сморщил со ступа левых жухлых, только что вступивших в ожесточённый бой, и принялся писать матери. Ещё по дороге на почту он составил телеграммы. Но сейчас, после мучительных усилий, он смог написать только два слова. Сердце было тяжело, неровно. Рука, словно чужая, чертила на бумаге вместо букв какие-то принудительные фигуры, не подчиняясь воле Джинсона.

«Напишу завтра. Здесь слишком жарко и душно», — решил Джинсон. Он скомкал начатую телеграмму, бросил её в корзину и вышел из здания почты.

«У меня, очевидно, начинается малярия. Надо лечь до станции и объяснить Перу, как исправить генератор».

В детстве мать, когда Герберт поседнелю заболел, заставляла его мысленно представлять себе всё, что он ей за день, чтобы по ощущениям мальчика определить, что именно повредило ему. Джинсон сделал это сейчас и с невероятным отвращением вспоминал виски, которым его угостила Браун. Мучительная тошнота сжимала горло юноши при одной мысли о стакане, чуть дрожащем в большой волосатой руке старого инженера.

«Скорее на станцию! Скорее! Хоть ползком, а я должен добраться туда!» — думал Джинсон. Но на середине подъёма на го-

рых районов просит австралийское правительство построить плотину, которая смогла бы задерживать водосток малочисленных и мексиканских рек, чтобы спасти тысячи фермерских хозяйств. Но зачем плотина? Если в Австралии будет вдоволь собственного хлеба, тогда незачем будет возвозить хлеб из Америки, тогда американские бизнесмены и австралийские спекулянты останутся без доходов.

Поаммаланду иудеус просит Буду и Алаха, чтобы они послали на их поля дождь. Каждый год неурожай. От голода гибнут сотни тысяч людей. На миллионах гектаров пустыни Тар раскисливают пески. Каждый час только одна небоязнь реки Сателджен, граничащая с пустыней, выливает в Инд 540 тысяч кубометров воды. Каждую секунду миллионы кубометров плодородных вод Инда уходит в океан.

Если бы эти воды потекли через горячие сыпучие пески, мёртвая пустыня стала бы цветущим оазисом.

Тысячи людей бродят по раскалённым дорожкам жарких стран. А с гор Австралии бегут продажные журналисты, они пробивают себе подземный тоннель, и где-то под Красной пустыней, пересекая полуостров, огромная подземная река вырывается в Персидский залив. У Бахрейных островов я видел, как из-под солёных вод заливает

бьют фонтаны сладкой воды. К ним подбравшись вброд арабские девушки с кувшинами на головах и уносят на горячий берег драгоценную алагу.

Веконечно мечта о воде родила множество легенд среди этих многочисленных народов. Одна из них говорит, что должен спуститься с неба некий пророк и вырвать спасительную реку из-под земли, направив её на пустынные равнины.

Но не придёт Магомет с реке, ни река к Магомету. Короли, имамы, шейхи заняты нефтяной торговлей, им не до воды. И только народы, уставшие от гнёта, измученные жаждой, сами вырут реку из подземного царства. Бомале фермеры бегут на степь холодной воды.

Аризона, Юта, Невада, Монтана, Айдахо, Вайоминг — шесть из хвалёных штатов Америки. Засушливые, бесплодные, голодные штаты. Здесь нет воды. Здесь парит суховей. Бомале фермеры бегут на север, индейцы и негры ажиут реку. Они умирают от зноя, от голода. Если бы господин Трумен не пожалел нескольких атомных бомб и использовал их энергию, чтобы вставив реку Колорадо не отлавлять свои воды океану, а поворачивать их в «долгие смерти», тогда этот голодный край стал бы цветущей долиной. Но, увы! Что скажут на Уола-стрит? Ведь это лишние

тысячи тонн хлеба, это — падение цен, ещё больше прироста налогов и выразившаяся в океан пшеницы! Люди? Люди умирают и рождаются. Долоар важнее.

Магнаты наживают доллары. Они даже в Аравии продают воду Йордана в бочках, на которых написано: «Ривер Йордан вратер-компани». Целая команда по гор-годе воды! Они спекулируют на недостатке воды! Они наживаются на огне войны...

Гадая в будущее ишей Родины, радость охватывает душу. То, что народы жаждут веками, мы уже увидели. Это — завтра. Мы увидим, дае,е, когда великие реки повернут своё течение и их воды превратят пустыни в цветущие сады.

Уола-стрит ждёт фиска войны, а мы строим электростанции. Они спекулируют водой, наживаясь на горе народов, а мы повораживаем русла рек, орошаем пустыни, останавливаем суховей.

«Недовольный огонь гресит, летящий скажигает, стоячая вода прелетывает, бешущая вода ведёт», — гласит арабская пословица.

Наш огонь светит и греет, наша вода бегущая, она ведёт нас вперёд, к светлomu будущему. Она — мирная, могучая вода, остановит летящий огонь, огонь поджигает войны.

ру он вдруг почувствовал, что сердце его стало переполняться кровью и раздуриться, как шир, давая на лёгкие, лишая их воздуха. Джиксон сделал ещё несколько шагов и упал. Странный шум разлился в его ушах.

«Вода... подумал он... вода по каналам!» Он увидел яркий солнечный день и людей, бежащих вдоль канав наперегонки с водой, сумасшедших от радости, смеющихся и поющих что-то. Он и сам засмеялся, парализ ещё не остывшую пыльную дорогу пальцами, сведёнными судорогой.

На станции снова дымился паяльник, на котором сгорала застывшая канавка, пережжённая лампа опять освещала обмотки статора. Засыпанные Перу, Букта и Лхари стояли у дверей, смотря на двух голубовато-чёрных змей, жавшихся у стены.

— Паргадун! — сказал Лхари. — Они всегда появляются во время сильной засухи. Значит, выходи здесь Харассе болота, иначе эти змеи сюда не пробрались бы. Бероготы их! Перу у паргадун маленькая, узкая голубая ужа, но этот зловещий вестник засухи — одна из самых ядовитых змей Индии.

Перу, равнодушный к соседству паргадун, замешивая под чашным розовым кустом полухлодную легкую и значительно придушенную к людям, присел в узкой тени здания.

— Я знаю устройство всех насосов и моторов и могу починить их в любую минуту с закрытыми глазами! — воскликнул Лхари.

Чёрные полосы отработанного масла на лице Лхари подчеркивали его трагическое выражение. Он ударил себя кулаком в грудь.

— Я научил наш старый генератор, все его фокусы. Но недавно во многих местах старые генераторы заменили новыми, американскими, а старые продали в Афганистан. Кто это сделал? Зачем?

— Коммерция, — тихо ответил Перу.

Вдруг инженер быстро поднялся.

— Смотри, Лхари, сюда идёт инженер Перу. Видимо, что-то случилось. Этого толстяка сюда никак не удавалось вытаскать.

Браун, тяжело отдуваясь после крутого подъёма, молча опустился на обрубок в тени тamariska. Он был чрезвычайно мрачен, и полоска чёрного крена на рукаве инженера сразу вызвала тревогу у Перу.

— Мистер Джиксон умер вчера от разрыва сердца, — сказал Браун, — его похоронили на дороге к вам. Ведь он всё думал о вашей станции, о воде для каналов. Ночью он сказал мне, что, сожалению, генератор здесь никак нельзя исправлять, и я поспешил согласен с ним. Ремонт генератора всегда требует целого месяца и специальной мастерской. Вообще конструкция этих машин ни к чёрту не годится. Просите немедленно какой-нибудь другой генератор. — Я помогу вам в этом деле.

— Чтобы добраться сюда даже без генератора, нужна неделя. А день — два и спастись урожай будет невозможно, — чуть слышно произнёс Перу.

Браун развёл руками и опустил голову, выражая έτσι своё бессилие и скорбь. В душе он торжествовал. Теперь в Лайнд вид Пауэр каждому будет ясно, что Браун — не только отъявленный конструктор, но и выдающийся коммерческий деятель, достойный в дальнейшем поста директора компании. Ибо это поведёт, что член коллегии, написавший специальное исследование о недостатках генератора, не мог устранить любого повреждения этой самой машины,

теперь так безнадежно скомпрометировавшей американскую фирму «Юнайтэд»?

Лхари подскочил к Перу и впился в его лицо горящими глазами:

— Ты учишься на гроши, отнятые у людей, которые без воды умрут в этой долине! Неужели ты ничему не научился и не можешь починить генератор, все проволочки которого мы можем размотать, даже если для этого надо будет стереть мясо на руках до костей? Ты должен это сделать!

Лхари говорил, задыхаясь, забыв свою обычную почтительность.

— Я сделаю это, — сказал Перу, — я сделаю это или разорву свой диплом инженера на мельчайшие клочки и развею их с верёвкой Нюры.

Уходя, Браун обернулся и впился в открытую дверь станции три маленькие фигуры, скользящие у машины и занятые бедным, жёлтым светом переносной лампы, как будто бросающим вызов солнечным лучам тропического полдня, губившим всё живое в долине, лишенной воды.

«Неужели справятся?» — с тревогой спросил себя Браун.

— Реки несут на своих волнах и историю и жизнь народов, — сказал известный географ Жак-Эрик Реклю. Хорошо сказал. В Америке тоже есть главная водная артерия — река Миссисипи. «Американской Волгой» назвал её Владимир Маяковский. Но как по-разному сложились судьбы двух рек! Умирающая река Миссисипи — символ умирающего капиталистического мира.

Как и сто, как и двести лет назад, несёт она свои сонные воды. От истока до устья на одной плетине, ни одного шлюза. Пароходы часами стоят на мели, лоцманы каждый год меняют фарватер: никто не мешает Миссисипи перебарывать перекаты с места на место. К ним приспосабливаются. Тишина, запустение...

Хорошо гордо по берегам великой американской реки. Знаменитый Новый Орлеан, бывший когда-то пятном городов Соединённых Штатов Америки, задантут сегодня на двенадцатое место. Славится он только судами Линча. Совсем захудалыми городишками стали Виск-бург и Нечез, которые мы представляли себе по повестям и рассказам Марка Твена процветающим речными столицами. Всё реке оставлены паромы и причалы миссисипских портов. Тишина, запустение...

Пойма «американской Волги» весьма плодородна. Река вечно трудилась, удобряя свою долину илом. Но так же, как во времена Бичер-Стоу, негры и бедняки-фермеры ковыряют там землю допотопными орудиями. Ориентация? С 1935 по 1945 год число ферм уменьшилось почти на треть. Ни кто не трогает на триста двенадцать тысяч. Остатки хижин чёрными осанками глядят на сонную реку. Тишина, запустение...

Рисунок Ю. Фёдорова

Соединённые Штаты Америки отнюдь не обижены природой. Это вторая, после Советского Союза страна в мире по запасам гидроэнергетических ресурсов. Нам приходится строить на Волге гигантские плотины, чтобы, соредоточив энергию реки в нескольких местах, создать на ней энергетический каскад. В Америке есть знаменитый Ниагарский водопад. На нём не требуется строить плотины: сама природа подняла огромные массы воды на пятидесятиметровой высоте. Пользуясь!

В 1901 году «использовались». Тысячи зрителей собрались у знаменитого водопада. Возбуждение царило необычайное. Люди глядели на Козий остров, на пучину пены, фонтанов и брызг, среди которых изредка обивались крошечные островки «белых цветов».

Вот на вершине водопада показалась большая лубовая бочка. Толпа завизжала. Бочка зестила на мгновение над страшным рубежом, ринулась вниз и исчезла в водяном хаосе... И снова обивая реё возбуждения заглушил рокот Ниагары: посреди потока выплыла бочка. Бешено крутась, она приблизилась к берегу.

Из бочки излезла «челювонку» Ниагары Анну Эдиссон-Теймор. Руки и ноги у неё были переломаны. На всю жизнь она осталась калёкой — достигла американской «славы» и «богатства».

Знаменитый водопад не раз был свидетелем подобных развлечений или. Однажды вниз по течению было пущено старое судно «Мингана». Под одобрительные возгласы многочисленных зрителей оно опрокинулось в бездну и было поглощено Ниагарой...

«Нью-Йорк эриэ»
«Только один раз»
«Небывалое зрелище XX века!»
«Сенсация! Сенсация! Сенсация!»

И вот богатые бездельники на поездах, автомобилях, самолётах снова съезжаются со всех концов Америки на Ниагару. На этот раз в пучину валится стальная бочка — юный Бобби Лич учёп опреществеников». С переломанной ногой и глубокими ранениями его доставляют в больницу.

Дикери!

Есть, впрочем, и в США река, которая «повезло». Это Колумбия. На ней строится крупнейшая американская гидроэлектростанция Гренд-Кули. Когда началась эта стройка, все газеты Америки кричали, что главная цель строительства — орошение четырёхсот тысяч гектаров плодородных земель.

В 1949 году Труман на торжественной церемонии с большой помпой пустил первый генератор второй очереди Гренд-Кули. Расширение атомного комбината в «Хэнфорд» к которому сохлились все нити (а выражаясь техническим языком, все линии электропередачи) от этой стройки, присоединились к этой стройке. Даже без огласки. О втором атомном комбинате, ещё более мощном, который также обслуживается Гренд-Кули, «не знают даже самые проникливые американские репортёры».

А как же с орошением четырёхсот тысяч гектаров? По официальным данным, к концу 1949 года на этой земле создано... десять крестьянских ферм. Гора роды мыш.

Да, реки несут на своих волнах и историю и жизнь народов...

Киев — Каховка — Киев

Во время каникул студенты-комсомольцы Киевского политехнического института совершили пробог по маршруту Киев — Каховка — Киев. Физкультурники шли тремя колоннами на мотоциклах (1 600 километров), на велосипедах (1 400 километров) и на шлюпках (850 километров).

В пути участники пробога рассказывали колхозникам о великих стройках коммунизма, беседовали с физкультурниками, помогали им в проведении спортивных состязаний.

В канун Дня физкультурника студенты финишировали в Кахове.

На с н и м к а х: Старт дан. На велосипедах, на мотоциклах в Каховку.

Фото И. Шанинского

Почин физкультурников

Ценную инициативу в развитии массовой физкультурной и спортивной работы на великих стройках коммунизма проявили спортсмены города Куйбышева и Куйбышевской области. Они помогли создать на строительстве гидроузла восемь физкультурных коллективов, провели соревнования по волейболу, городкам, организовали конкурс силчей.

Первый коллектив общества «Труд» был создан на строительстве Куйбышевской ГЭС в ноябре прошлого года. Сейчас в девяти коллективах физкультурников этого общества насчитывается около 800 человек. Самые 350 человек привлечены к сдаче норм на значок ГТО первой ступени, 80 человек — ГТО второй ступени. На общем собрании физкультурников было принято обязательство — выполнить годовой план развития физической культуры и спорта к 1 ноября.

Прошлой зимой заметных успехов добились лыжники Куйбышевгидростроя. Сейчас успешно играют с командами других городов волейбол и футбол. Имя футболиста Евгения Лукьянова занесено в книгу почёта Куйбышевгидростроя, ему присвоено звание «лучший слесарь строительства».

Почин куйбышевских физкультурников подхватили спортивные организации Ростова-на-Дону, Сталинграда.

Центральные советы общества «Искра», «Локомотив», «Наука», «Труд», «Спартак» и другие направляют в районы великих строек коммунизма бригады мастеров спорта для оказания практической помощи в проведении лекций, бесед, докладов, показательных выступлений, выделяют дополнительно средства на приобретение спортивного инвентаря и оборудования.

К. ВАСИЛЬЕВА

НОВЫЙ СТАДИОН

На левом берегу Волги расположился новый стадион спортивного общества «Труд» — это стадион спортсменов Куйбышевгидростроя. На стадионе оборудованы две волейбольные и баскетбольная площадки, теннисный корт, площадка для занятий гимнастикой, поле для препятствий, беговая дорожка и футбольное поле.

Автор проекта этого стадиона — комсомолец Римма Кашиникова.

В управлении строительства, рассказывает она, — около восьми десятков комсомольцев. Почти все они физкультурники. Секретарь комитета комсомола инженер Инна Кандеева и инженер технического отдела Тамара Елоч — капитаны волейбольных команд. Мы начали тренировку по волейболу на открытии стадиона и вскоре решили сыграть с местной командой перунгильца. Вероятно, тренировка была недостаточной — мы проиграли на ползуну, мы с новой энергией приступили к занятиям на стадионе.

Новый стадион на Куйбышевгидрострое часто представляет ареку народных гуляний. В июле в гости

к строителям прибыл ансамбль народного танца, руководимый Игорем Моисеевым. К его выступлению Римма Кашиникова поручила спроектировать расборную сцену. И вот вечером более трёх тысяч строителей заполнили трибуны стадиона.

Выступление ансамбля народного танца на стадионе Куйбышевгидростроя.

БОЛЬШАЯ ВОЛЖСКАЯ ЭСТАФЕТА

На палубе агитационного парохода «Провангалист» выстроились участники эстафетного проплыва в честь великих строек коммунизма от города Жигулёвска до Сталинграда. Им предстоит пройти 920 километров вниз по Волге. Весь путь разбит на 12 этапов протяжённостью от 50 до 100 километров.

Кто же участвует в этом выдающемся проплыве?

Заслуженные мастера спорта москвичи Евгений Второва, Виктор

Гладилин, Исхандер Файзуллин, Людмила Второва из Таллина и слесарь из Баку Александр Козырев; мастер спорта военный моряк из Ленинграда Валерий Проскуркин; тренер по плаванию из Горького Аркадий Скряжников, главный энергетик московского Южного порта Борис Соломонов, студентка Центрального института физкультуры имени Сталина Елена Колотаева и другие.

Первым проплыв начал Гладилин. Он стартовал с борта парохода.

Погода не благоприятствовала спортсменам — большие волны и сильный встречный ветер затрудняли продвижение вперёд.

Плывущий в 11 часов 42 минуты после старта он закончил первый этап на Куйбышевской станции общества «Волнык». За это время Гладилин проплыл 74 километра. У Гладилина эстафету принял Файзуллин. Файзуллин проплыл 100 километров за 18 часов 50 минут. Файзулина сменила Людмила Второва. Так, передавая друг другу эстафету,

продолжали продвигаться по великой русской реке замечательные спортсмены. Они плыли днём и ночью. Ни штормовой ветер, ни дождь, ни высокие волны, ни крошечная тьма не смогли остановить участников проплыва.

На последнем, 50-километровом этапе у Скряжников эстафету приняла чемпионка страны на сверхдально дистанцию Евгения Второва. Вечером она появилась у Тракторного завода — строительства Сталинградского гидроузла. Её радостно приветствовали многочисленные зрители. Второва, не снижая скорости, продолжала плыть вперёд. В 23 часа 18 минут она последней закончила проплыв, продолжавшийся 6 суток 14 часов 17 минут.

В ознаменование окончания эстафеты сталинградцы провели свою массовую эстафету. Старт пловцы приняли у Тракторного завода — финишировали они на водной станции «Строитель». Всего в этом состязании участвовало 1 250 человек.

Этот выдающийся проплыв вызвал огромный интерес у населения тех городов, рабочих посёлков и колхозов, мимо которых проходил маршрут пловцов.

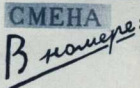
И. ЗАЧЯКОВ

Заслуженный мастер спорта В. Гладилин на первом этапе проплыва, в районе строительства Куйбышевской ГЭС.

фото М. Клименкова

Беседа с учёным секретарём Почвенного института
имени В. Докучаева тов. И. Скрынниковой

Почта НОВОГО ГОРОДА

Высад научных работников-почвоведов в образование природы с личной окупится в будущем. Продут немногие годы, и неузнаваемой станет Прикаспийская низменность. На ее огромных просторах зазеленеют хлопчатник, зашумят десные дубравы, зазолотится пшеница, спелыми гроздьями покроются виноградники. Вода принесет туда дыхание жизни, и земля, напоенная влагой, щедро вознаградит труд советских людей.

В НОВЫХ МОРЯХ

А. ПЕРШИН

Фото В. Сметанинкова

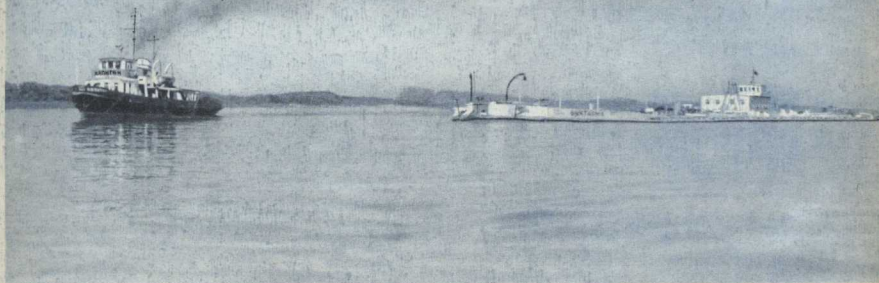
ШКОЛА СТРОИТЕЛЕЙ

Е. ЧИСТЯКОВ

г. Сталинград

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24

Тираж 120 000. Изд. № 464.

Широко

Фр

Всё стро́на встаёт на озанье жи́зни — свет, лый под. выг

ми́ра и тру́да на ве. ли. ния строи́ках ном. му. янз. ро. ны воз.

Хор

во. дин счастье на. всег. да на. ве. ли. ния строи́ках ном. чу.

Для партии Для солдата

низ. на мы воз. во. дин счастье на. всег. да. весь на. ро. да

ПЕСНЯ О ВЕЛИКИХ СТРОЙКАХ

Слова Евг. ДОЛМАТОВСКОГО

Музыка М. ФРАДКИНА

Вся страна встаёт на подвиг жизни —
Светлый подвиг мира и труда.
На великих стройках коммунизма
Мы возводим счастье навсегда.

Волга, Волга, русская отрада,
Выйдет к Дону в зелени полей.
Бой за мир гремит у Сталинграда,
И в Каховке, и у Жигулей.

Будем строить новые плотины,
Открывать каналы и моря.
Молода, могуча и едина
Дорогая Родина моя!

Строй друзей идёт за нами следом
По дороге солнечной вперёд!
Мудрый Сталин нас ведёт к победам.
Крепость мира строит весь народ.